aeducatoR
адукатаR

часопіс нефармальнай адукацыі

1(22)
2012

Грамадзянская адукацыя і актуальныя грамадзянскія кампетэнтнасці

educatoR
адукатаR

часопіс «Адукатар»

№1(22), 2012

Выдаецца з 2004 г. беларускімі грамадскімі арганізацыямі, якія супрацоўнічаюць у сферы грамадзянскай адукацыі.

Часопіс выдаецца пры садзейнічанні:

Institut für Internationale Zusammenarbeit des Deutschen Volkshochschul-Verbandes (*dvv international*) — Bonn, Deutschland.

dvv international
Institut für Internationale Zusammenarbeit des DeutschenVolkshochschul-Verbandes

Мэта выдання:

павышэнне кваліфікацыі спецыялістаў, працуючых у сферы нефармальнай адукацыі.

Калектыў рэдакцыі:

галоўны рэдактар **Дзмітрый Карпіевіч**
адказны рэдактар **Святлана Гаўдзіс**
Сяргей Лабода
Алёна Лугаўцова

дызайн, вёрстка:
Ірына Лабко-Вайцэхоўскі

Адрас рэдакцыі:

220028, Мінск, а/с 63
тэл.: (+375-17) 335-47-13
e-mail: adukatar_aga@tut.by
www.adukatar.net

Рэдакцыя можа не падзяляць меркаванне аўтараў.
Усе матэрыялы могуць быць выкарыстаны толькі са спасылкай на часопіс «Адукатар».

Наклад: 299 асобнікаў.

ЗМЕСТ

EDITORIAL

Паважаныя сябры!

Наш часопіс ужо неаднойчы звяртаўся да разгляду розных аспектаў такой з'явы, як грамадзянская адукацыя[1]. Падставай прысвяціць ёй чарговы нумар стаў праект «Грамадзянін.BY», арганізатарам якога выступіла Асацыяцыя дадатковай адукацыі і асветы. У межах праекта адбыўся шэраг канферэнцый і круглых сталоў, пад час якіх эксперты, прадстаўнікі адукацыйных арганізацый і іншых структур абмяркоўвалі сучасны стан развіцця грамадзянскай адукацыі ў нашай краіне, вызначалі тэндэнцыі і прапаноўвалі крокі па развіцці. У нумары змешчаны аналітычныя артыкулы пра розныя аспекты грамадзянскай адукацыі, змест якіх быў прэзентаваны і абмеркаваны на канферэнцыі «Беларуская грамадзянская адукацыя і актуальныя грамадзянскія кампетэнцыі», апісаны ключавыя дзеянні і вынікі праекта, а таксама прыведзены прыклады канкрэтных навучальных праграм і праектаў.

Нягледзячы на тое, што розныя аспекты грамадзянскай адукацыі ў нашай краіне актыўна абмяркоўваюцца ўжо з сярэдзіны 90-ых гадоў мінулага стагоддзя, па-ранейшаму цяжка гаварыць пра гэтую з'яву як сістэму, як нейкую цэласнасць. І такая сітуацыя звязана, па-першае, з рамкавымі ўмовамі, што існуюць у нашай краіне, а па-другое, са створанай дзяржавай пэўнай сістэмай «грамадзянскай адукацыі», скіраванай на фармаванне індывіда, які не праяўляе ініцыятыву і залежны ад яе (дзяржавы). Разам з тым існуе і развіваецца дзейнасць правайдараў нефармальнай адукацыі. Усіх іх, пры пэўнай змястоўнай разнастайнасці, аб'ядноўвае арыентацыя на дэмакратычны вобраз будучыні і разуменне грамадзяніна як актыўнага прадстаўніка грамадства. Гэтую сітуацыю ў артыкуле «Канцэптуальныя альтэрнатывы грамадзянскай адукацыі ў Беларусі» падрабязна апісвае Вячаслаў Бабровіч.

Безумоўна, няма патрэбы паўтарацца з высновамі, што робяцца аўтарамі артыкулаў. Але хочацца звярнуць увагу на некаторыя значныя, на мой погляд, тэндэнцыі ў дачыненні да грамадзянскай адукацыі:

- **Невялікая колькасць адукацыйных праектаў і праграм, дзе зместам выступаюць пэўныя аспекты грамадзянскасці** (гісторыя, правы чалавека, гендарная роўнасць, устойлівае развіццё і г.д.). Гэта тэндэнцыя тычыцца нават сферы нефармальнай адукацыі. Тут пераважае альбо тэматыка, звязаная з прафесійнымі кампетэнтнасцямі, альбо дзеянні, скіраваныя на асабаснае развіццё. Пры гэтым ёсць шмат прыкладаў цікавых, карысных і эфектыўных адукацыйных праектаў і праграм, што рэалізуюцца недзяржаўнымі арганізацыямі. У гэтым нумары апісваюцца некалькі з іх. Так, Аліна Курленка распавядае пра досвед арганізацыі Летніка па правах чалавека, які ўжо стаў традыцыйным. З артыкула Юлі Станкевіч чытач можа даведацца пра такую форму працы, як «Адкрыты моладзевы цэнтр». Можна яшчэ прыгадаць таксама адукацыйныя практыкі, што актыўна развіваюцца ў апошнія гады, такія як Лятучы ўніверсітэт (http://fly-uni.org), Еўрапейскі настаўніцкі клюб (http://www.nastaunik-club.info), Гістарычная майстэрня (http://gwminsk.com) і г.д.
- **Дзейнасць структур нефармальнай адукацыі ў галіне грамадзянскай адукацыі адрозніваецца надта вялікімі выдаткамі для дасягнення жаданага выніку.** Гэта рэгулярна фіксуюць прадстаўнікі грамадскіх арганізацый. На жаль, у грамадстве не існуе запыту на грамадзянскія кампетэнтнасці, на грамадзянскасць. І розныя веды і ўменні, што атрымліваюцца ў рамках праграм у сферы грамадзянскай адукацыі, не толькі не даюць яго ўладальнікам якіх-небудзь адчувальных перавагаў, а часам наадварот — перашкаджаюць жыццю.
- **«Мазаічнасць» зместу грамадзянскай адукацыі.** Праграмы ў сферы грамадзянскай адукацыі, што рэалізуюцца арганізацыямі і правайдарамі, маюць розныя канцэптуальныя асновы (адны імкнуцца да нацыянальнай ідэалогіі часоў Адраджэння, іншыя да ліберальнай — з дэмакратычнымі каштоўнасцямі і працэдурамі). Пры гэтым паўстае пытанне, і даволі не рытарычнае, наколькі такі плюралізм спрыяе і дамапагае, а не перашкаджае развіццю і беларускай дзяржавы, і нашага грамадства ў накірунку развіцця сапраўднай дэмакратыі і грамадзянскай супольнасці.

Мэтаў і задач, якія стаяць перад грамадзянскай адукацыяй, не магчыма дасягнуць толькі сродкамі навучальнай дзейнасці правайдараў нефармальнай адукацыі. Вялікае значэнне маюць прынцыпы і механізмы, на якіх будуюцца адносіны ў грамадстве і дзейнасць іншых структур і супольнасцяў, такіх як сям'я, СМІ, тэлебачанне, радыё, літаратура, музыка, мастацтва і інш.

Таму, на мой погляд, без сінхранізацыі дзеянняў паміж рознымі інстытутамі і структурамі грамадзянскай адукацыі, што падзяляюць дэмакратычныя і нацыянальныя каштоўнасці, не магчыма якаснае развіццё ў дадзенай сферы. Безумоўна, гэты працэс вельмі няпросты, але ён сапраўды дапамог бы дасягнуць сінэргіі і зрабіць пэўныя працэсы незваротнымі. І адной з актуальных супольных задач магло б стаць фармаванне попыту на грамадзянскія кампетэнтнасці і пашырэнне «зоны бліжэйшага развіцця» на «грамадзянскія» тэмы ў нашым грамадстве.

Што тычыцца менавіта дзейнасці саміх правайдараў нефармальнай адукацыі, тут важным з'уляецца шэраг аспектаў:

- Адукацыйны кампанент павінен стаць складовай часткай грамадзянскіх, культурніцкіх і іншых кампаній.
- Дзейнасць у сферы грамадзянскай адукацыі па-ранейшаму трэба скіроўваць на развіццё грамадзянскіх кампетэнтнасцяў (крытычнае мысленне, дэмакратычныя працэдуры і г.д.).
- Праграмы, што развіваюць розныя прафесійныя веды і ўменні, неабходна арганізоўваць такім чынам, каб яны таксама будаваліся на прынцыпах і падыходах грамадзянскай адукацыі.
- Дзейнасць правайдараў НФА не павінна абмяжоўвацца праектнай формай працы, а станавіцца больш інстытуцыянальнай.

Задачы, што стаяць перад грамадзянскай адукацыяй, — складаныя і неадназначныя ў спосабах іх вырашэння. Таму вельмі важна, каб зацікаўленыя суб'екты і структуры аналізавалі сітуацыю, рэфлексавалі свой досвед і абмяркоўвалі між сабой розныя актуальныя моманты.

У межах IV Фестывалю нефармальнай адукацыі будзе арганізавана праца секцыі «Магчымасці нефармальнай адукацыі ў развіцці грамадзянскіх кампетэнтнасцяў». Ад імя арганізацыйнага камітэта запрашаем узяць у ёй удзел усіх, каго цікавіць названая тэма.

Са свайго боку, рэдакцыя часопіса ў чарговы раз прапаноўвае свае старонкі ў якасці дыскусійнай пляцоўкі і запрашае далучыцца да дыскусіі тых, хто неабыякавы да праблем станаўлення грамадзянскай адукацыі.

Дзмітрый Карпіевіч

[1] Так, цалкам тэме грамадзянскай адукацыі быў прысвечаны асобны нумар часопіса (Адукатар. №2 (12), 2007).

Концептуальные альтернативы гражданского образования в Республике Беларусь

Вячеслав Бобрович, кандидат философских наук, политолог

Современное государство не способно существовать без системы гражданского образования, которая обеспечивала бы преемственность национальных традиций и ценностей, и была бы нацелена на усвоение индивидами норм и правил общественной жизни, формирование у них важнейших гражданских качеств, гражданского сознания и гражданского поведения.

В демократическом обществе смысл понятия **«гражданин»** определяется особым характером взаимоотношений человека и государства, складывающихся в условиях **республиканской** формы правления[1]. Эти отношения чем-то похожи на общественный договор, который налагает на обе стороны (власть и гражданина) взаимные права и обязанности. Одним из важнейших прав гражданина при этом становится право участвовать в управлении государством, оказывать действенное влияние на процесс принятия политических решений. Гражданское образование призвано вооружить граждан **навыками** компетентного участия в общественной и политической жизни, требовательным отношением к власти, умением выражать свои коллективные интересы, участвовать в обсуждении и решении общественных проблем. Его итогом становятся **гражданские компетенции,** позволяющие гражданину адаптироваться в демократической политической системе и обеспечивающие его становление в качестве полноценного субъекта всех общественных отношений (1).

Самоопределение человека в качестве гражданина требует от него определенных **знаний.** Прежде всего о том, какими правами и свободами он обладает, как устроено общество и государство в котором он живет, как устроен и функционирует механизм демократии, каковы достоинства и недостатки демократической формы правления и др. Не менее значимым для гражданина является и формирование определенных **ценностных ориентаций,** позволяющих осознать ценность свободы и равенства, и дающих возможность по достоинству оценить преимущества демократического образа жизни. Свободолюбие и жажда справедливости делают гражданина нетерпимым к произволу и насилию, заставляют выступать в защиту демократических завоеваний от любых поползновений диктатуры.

Стоит заметить, что демократия представляет собой единственную форму общественного устройства, которая «работает» благодаря заинтересованности и ответственности самих граждан. Она дает им не только личную свободу, но и возможность быть хозяевами своей страны. Не удивительно, что при этом она требует от них высокой гражданской **ответственности.** История знает немало примеров того, как в результате пассивной бездеятельности или безответственного политического выбора неокрепшая демократия перерождалась в жесточайшую диктатуру.

Присущее гражданам чувство ответственности наиболее полно выражается понятием **«гражданственность».** Оно свидетельствует о способности гражданина думать не только о себе, о своих личных интересах (что вполне естественно для всякого человека), но и об интересах общества в целом («общем благе»). Понимаемая таким образом гражданственность выходит за пределы политической сферы и выражается в заинтересованном отношении ко всему, что происходит в обществе. Она начинается с осознания того, что от твоей позиции и поступков многое зависит и что общественный порядок[2], контроль над властью, формирование так называемой «повестки дня» (того, что общество в данный момент считает наиболее значимым) должны быть делом рук самих граждан[3].

В процессе воспитания демократической гражданственности особое значение приобретает форма учебных занятий. Вопрос «как» учить становится не менее значимым, нежели вопрос «чему». Педагогическая форма сама по себе становится средством воспитания, если она предполагает диалог, рефлексию, свободное обсуждение проблемных ситуаций. Невозможно научить самостоятельности путем диктата. Демократический подход исключает навязывание готовых истин и призван научить самостоятельному мышлению, позволяющему ориентироваться в

---

1 Само слово «республика» (от лат. res — дело и publica — общее, народное) можно перевести как «общее дело» или «народное достояние», в котором каждый гражданин является его «совладельцем» и «соучастником».

2 В этом отношении показательным является характерный для стран западной демократии феномен так называемого «гражданского доносительства». Граждане информируют органы власти о нарушениях закона, демонстрируя тем самым требовательное отношение к окружающим и понимание того, что поддержание общественного порядка является их общим делом.

3 Участившиеся в последнее время в России политические протесты говорят о возрождении гражданского самосознания и связанного с ним желания людей избавиться от унизительной опеки со стороны государства. Чувство личного достоинства делает их нетерпимыми к любым проявлениям социальной и политической несправедливости.

сложных жизненных ситуациях, находить решение той или иной общественной проблемы. Демократия допускает максимальный плюрализм мнений и не позволяет навязывать человеку готовые схемы поведения, символы веры, определенную политическую идеологию. Задача учителя заключается в том, чтобы найти ту «золотую середину», благодаря которой он мог бы, не подавляя свободу личности, помочь ей самостоятельно принять демократические установки.

Гражданское образование в демократическом обществе представляет собой целенаправленный процесс обучения и воспитания, который охватывает самые разные возрастные, социальные и профессиональные группы населения. Оно строится с учетом уровня их подготовки и особенностей восприятия. Всеобъемлющий характер гражданского образования, масштабность поставленных задач требуют объединенных усилий государства и институтов гражданского общества — фондов, НПО, политических партий, церкви. Так, например, в послевоенной Германии силами оккупационных войск была разработана широкомасштабная программа «перевоспитания» нации, в ходе которой в образовательный процесс были вовлечены младшее и старшее поколение, учителя, журналисты, политики. Особое внимание уделялось работе с так называемыми мультипликаторами — категориями работников, которые в силу своей профессии общались с широкой аудиторией и «разносили» полученные знания по стране. Так достигался эффект «снежного кома», позволивший в максимально короткие сроки охватить самые широкие слои населения.

Современная демократия не допускает монополии на истину, господства какой-либо одной политической идеологии. Не случайно процесс демократизации в республиках бывшего СССР начинался именно с процесса деидеологизации, призванной освободить государство и общество от власти коммунистической идеологии. Тем не менее, демократическое гражданское образование не является ценностно нейтральным. В его основу положены ценности, возникшие в результате исторического синтеза идей классического **либерализма** и **демократии.** Сегодня они составляют основу сложившегося в странах развитой демократии ценностно-нормативного консенсуса, составляющего смысловое ядро государственных конституций. Из **либеральных** ценностей на вооружение взяты права человека, неприкосновенность частной собственности, свобода частного предпринимательства, плюрализм мнений. Из демократических — идеи равенства и социальной справедливости, свободные выборы, народный суверенитет и др.

Ценностный аспект гражданского образования обусловливает его понимание как «обучения демократии», целью которого является формирование **«демократического человека»** (3). Помимо демократической гражданственности ему присущи такие черты, как чувство чести и личного достоинства, интеллектуальная и экономическая самостоятельность, способность к критическому мышлению и эффективной коммуникации с социальным окружением. В своих качествах демократическая личность в корне отличается от авторитарной. Так, например, авторитарный человек ценит строгую иерархию, любит начальство, уважает всех, кто имеет более высокий статус. По своим социально-психологическим установкам он делит всех на «имеющих власть», которые вызывают у него восхищение, и тех, кто ее не имеет и вызывает лишь презрение. В целом, его отношение к людям с низким статусом, как правило, характеризуется пренебрежением. Он не признает равенства и солидарности, его отношение к социальному окружению чаще всего негативное и недоверчивое. Партнеры оцениваются им исключительно как конкуренты в непримиримой борьбе за власть и ресурсы.

Демократический человек, напротив, характеризуется открытостью по отношению к окружающим, позитивной оценкой их как честных, равных и достойных партнеров. Он не стремится господствовать над другими, не является источником постоянных конфликтов, ценит терпимость и проявляет готовность к взаимным компромиссам. Эффективное обучение демократии помогает ему осознать свои личные интересы, научиться оптимальным образом сочетать их с интересами общества.

Не менее радикально отличаются характеристики демократического и авторитарного человека и в когнитивном (познавательном) плане. Авторитарная личность не приемлет интеллектуальной сложности, тяготея к упрощенному толкованию и решению проблем. Ее мышление отличается ригидностью, нетерпимостью к неопределенности, догматизмом и конформизмом в отношении к авторитетам. Демократический человек, напротив, стремится во всем разобраться самостоятельно и не терпит навязываемых извне авторитетов. Он демонстрирует готовность узнавать новое и принимать новые ценности. Для него характерно неприятие догматизма, способность вовремя отказываться от устаревших убеждений, учиться на своих и чужих ошибках. (**Принципиальные различия в характеристиках авторитарной и демократической личности показаны в таб. 1. на стр. 4.**)

Совершенно иные задачи решает гражданское образование в условиях отсутствия демократии[4]. **Тоталитарные** и **авторитарные** режимы используют его в целях укрепления единоличной власти, воспитывая граждан в духе послушания и преданности той или иной государственной идеологии. Понятие «гражданин» (так же как и понятия «республика», «демократия», «права человека») при этом лишается своего республиканского звучания и превращается в ширму, маскирующую бесправие и произвол. Права граждан на участие в управлении государством только декларируются, а государственные решения принимаются без учета их интересов. Власть остается непроницаемой для гражданского контроля. Вместо распространения объективной информации система политической пропаганды занимается созданием иллюзорного образа действительности.

Довольно специфическим для данного «гражданского образования» является и понимание гражданственности. Оно ограничивается соблюдением законов (законопослушанием) и выражением лояльности по отношению к власти. Нередко, как это было в советское время, оно наполняется «высоким» смыслом служения «общим целям», подчинения себя кол-

[4] Следует отметить, что сам термин «гражданское образование» при этом, как правило, не используется.

→

Таблица 1

Авторитарная личность	Демократическая личность
Склонность к патернализму, привычка к опеке	Свободолюбие, стремление к самостоятельности
Вертикальная ориентация, преклонение перед авторитетами	*Горизонтальная* ориентация, критическое отношение к авторитетам
Пассивность и исполнительность	Активность и инициативность
Заниженная самооценка («мы люди маленькие», «начальству виднее»)	*Высокая* самооценка («я способен на многое», «от меня многое зависит»)
Склонность к единоначалию и силовому решению проблем, терпимость к насилию и политической несправедливости	Склонность к коллективному обсуждению и демократическому решению проблем, нетерпимость к насилию и диктатуре
Непризнание ценности *равенства,* стремление доминировать	Признание ценности *равенства,* нацеленность на партнерские отношения
Нежелание и неумение *договариваться,* неспособность к компромиссам	Высокая *договороспособность,* готовность идти на уступки
Неприятие *плюрализма,* нетерпимость к иному мнению, неспособность слушать и слышать оппонента, неумение вести дискуссию	Признание *плюрализма, толерантность,* уважение чужого мнения, способность к диалогу, умение вести дискуссию
Нацеленность на конфронтацию и «борьбу» (поиск «врагов», «заговоров» и пр.)	Нацеленность на сотрудничество и поиск «друзей»
Негативная ориентация («все люди — сволочи», «никому нельзя доверять» и пр.)	*Позитивная* ориентация («добро побеждает зло», «помоги ближнему» и пр.)
Индивидуализм, ориентация на личный интерес	*Коллективизм,* понимание общих интересов и готовность содействовать их реализации
Ригидность мышления, догматизм, неспособность воспринимать новое	Гибкое мышление, желание расширить свой кругозор, способность менять свои взгляды и убеждения

лективу, способности поступаться личными интересами ради общественных. Так, например, «высокое звание» гражданина СССР требовало готовности жертвовать собой по требованию партии, участвовать в «великих стройках», жить «ради будущих поколений». При этом в «диалектике» прав и обязанностей упор неизменно делался на последних. Лишнее упоминание о своих правах воспринималось как отсутствие должной «сознательности» (в таких случаях говорили — «качает права»). При формировании подобных гражданских качеств определяющая роль отводилась военно-патриотическому воспитанию. Правовое образование подменялось чрезмерным вниманием к морально-этической проблематике («Моральный кодекс строителя коммунизма»).

Следствием такого рода «гражданского воспитания» стала социальная апатия, породившая нетребовательное отношение к власти, безразличное отношение к общественной жизни в целом. Уничтожение частной собственности не позволяло сформироваться чувству гражданского «собственника», при котором народные избранники рассматривались бы как «слуги народа». Советский человек, из которого пытались сотворить «гармонично развитую личность», на деле вырастал в пассивного, во всем зависимого от государства обывателя. По своим социальным характеристикам он напоминал описанную Э. Фроммом **авторитарную личность** (2). Напомним, что этим термином немецкий психолог обозначал не только стремящегося к господству над другими лидера, но и того, кто заинтересован в опеке и постоянно ищет себе «господина». Такой человек не может жить без «волшебного помощника» в лице родителей (начальника, супруга, вождя нации), который, по его глубокому убеждению, должен решить все его проблемы.

После краха коммунистической системы массы отученных от свободы (т.е. всю свою сознательную жизнь опекаемых государством) индивидов оказались в состоянии психического шока. Жизнь в условиях рынка потребовала от них активности и предприимчивости, к которой они не были готовы. Прошлое, с его простой и понятной картиной мира, возымело особую притягательность. Жизнь «опекаемого» индивида стала казаться им более предпочтительной, так как избавляла от необходимости думать и нести ответственность. В случае неудачи, всегда была возможность сослаться на того, кто принимает решения. В сущности, такого рода установка, которую Э.Фромм называл «бегством от свободы», стала для постсоветских людей бегством от необходимости быть гражданами.

Сегодня в Республике Беларусь создана система «гражданского образования», соответствующая характеру сложившейся в ней на данный момент политической системы. Авторитарный режим воспитывает опекаемого, безынициативного, во всем полагающегося на помощь государства, индивида[5]. Такие понятия, как «гражданин», «государство», «гражданственность», приобретают при этом особое, соответствующее решаемым задачам, содержание (4). По форме, методам, содержанию такое гражданское образование очень напоминает «идеологическую работу»

советского времени. Разница лишь в том, что в ее основу положена так называемая «идеология белорусской государственности». Создание данного идеологического конструкта началось еще в конце 90-х и продолжается поныне. На словах он подавался как совокупность общезначимых идей и ценностей, призванных сплотить белорусское общество для осуществления **национальной идеи** [5]. На деле «государственная идеология» лишь обострила и довела до крайности давно наметившийся в белорусском обществе ценностный раскол[6]. Ее действительное предназначение заключалось в том, чтобы оправдать проводимый государственный курс и обеспечить власти дополнительную легитимность. В содержательном отношении она существенно проигрывает идеологии марксизма-ленинизма, потому как не имеет в своей основе столь масштабной созидательной утопии (а, значит, и общественного идеала), ограничиваясь проблемами «выживания» и обещанием минимальных социальных гарантий.

Проводимая на протяжении многих лет белорусским государством политика «перевоспитания нации» способствовала сохранению догм и стереотипов прошлого, потворствуя нежеланию значительной части белорусского населения расставаться с ролью опекаемых иждивенцев (6). В конечном счете, она привела к консервации авторитарной культуры и глубокому застою во всех сферах общественной жизни. Ее результатом стала продолжающаяся на протяжении многих лет «утечка мозгов» и преобладание в белорусском обществе конформных, озабоченных лишь собственным материальным благополучием, во всем «согласных» с властью подданных.

Современная белорусская школа находится в таком же кризисе, как и общество в целом. Если в прошлом она воспитывала «строителя коммунизма», то сегодня — в лучшем случае, абитуриента. Интерес к учебе заменяет прагматичная ориентация на хорошие оценки. Да и откуда взяться позитивному отношению к учебе там, где царит атмосфера авторитарности, бесправия, бездумного исполнительства. Как может привить любовь к знаниям тот, кто постоянно внушает ученикам мысль о «трудностях» и необходимости неукоснительного соблюдения правил и предписаний? Если учитель сам никогда не испытывал радость познания, он не сможет «заразить» ею кого-либо другого.

Различие двух описанных нами систем гражданского образования имеет глубокие корни и восходит к разным политико-философским традициям в понимании власти и общества, государства и права. Оно же находит свое выражение и в принципиально разных подходах к интерпретации практически всех базовых понятий обществознания (демократия, гражданское общество, правовое государство, права человека, личность, коллективизм и индивидуализм и др.)[7]. Данные различия хорошо видны на примере понятия патриотизм. Демократическая гражданственность не имеет ничего общего с тем патриотизмом, для которого характерно бездумное восхваление «своего» и очернительство «чужого» и который приносит стране больше вреда, нежели пользы[8]. Слепая любовь к чему бы то ни было никогда не приводит к добру. Не удивительно, что «ура-патриотизм» так часто порождает внутри и внешнеполитические конфликты.

Демократия воспитывает в человеке критическое мышление, заинтересованность в своевременном выявлении и исправлении существующих в обществе недостатков. Любовь к Родине заставляет настоящего патриота говорить правду, какой бы неприятной она не была[9] Просвещенный патриотизм, также как и настоящая дружба, свободен от лицемерия и показухи. Патриота формирует не столько воспевание героического прошлого, сколько гордость за настоящее. В странах развитой демократии граждане справедливо гордятся тем, что им удалось создать высокоразвитую экономику, сохранить существующие демократические институты, наполнить реальным содержанием права и свободы личности. (**Различия между просвещенным (демократическим) и «ура-патриотизмом» показаны в таб. 2.**)

Таблица 2

Просвещенный патриотизм	Ура-патриотизм
Реальная **деятельность** на благо общества (сохранение традиций, культуры и пр.)	Бездумное **восхваление** всего своего («Все свое лучше, чем чужое»)
Добрососедские отношения с другими	Неприязненное отношение к «чужакам».
Стремление искать причины проблем **в себе,** в собственных недоработках	Стремление искать причины проблем **в других,** «происках врагов»
Критическое, требовательное отношение к власти	**Некритическое** отношение к власти. Сплочение вокруг нее против «врагов»

5 Широко известны сентенции белорусского политического руководства по поводу «чуждости» белорусскому менталитету духа предпринимательства, конкуренции, личного успеха и др.

6 Одним из ярких свидетельств этого раскола стала прямо противоположная интерпретация и оценка событий декабря 2010 года. Для кого-то вышедшие на площадь являют собой образец гражданского мужества, для кого-то — пример противоправного, в лучшем случае необдуманного, легкомысленного поведения.

7 Более подробно этот вопрос рассматривается нами в статье, которую вы найдете по ссылке (4).

8 Очевидно, именно такого рода патриотизм имел ввиду Самуэль Джонсон в своем известном выражении «патриотизм есть последнее прибежище негодяя».

9 Именно такого рода патриотизм демонстрировали в свое время советские диссиденты.

→

Альтернативой официально принятой системе гражданского образования в Беларуси призваны стать разного рода национальные и политические проекты, предлагаемые независимыми от государства общественными и политическими организациями. В некоторых случаях они имеют детально проработанные (7), в некоторых — лишь в общих чертах очерченные концепции и представления о гражданине и гражданственности (8). Какие то из них делают акцент на **национально-культурной,** какие-то — на **гражданской** идентичности (9). Всех их объединяет ориентация на демократический образ будущего и понимание гражданина как активного субъекта национального и демократического строительства. Понятно, что осуществление такого рода проектов возможно лишь в результате радикального изменения проводимого в стране государственного курса и последовательной демократизации существующей политической системы.

Обучение демократии ставит перед белорусским обществом весьма непростые задачи. По своему масштабу и значению они вполне сопоставимы с теми, что стояли когда-то в советское время перед коммунистическими идеологами. Стремление к радикальному преобразованию общества заставило их разрабатывать программу «коммунистического воспитания», нацеленную на формирование «нового», невиданного ранее человека, которому предстояло жить при коммунизме. Десоветизация и европеизация белорусского общества требует не менее радикальных и решительных мер по «перевоспитанию» нации и формированию человека, без которого не могут быть созданы демократические институты, утверждены и сохранены демократические ценности, реализованы и защищены фундаментальные права и свободы. Принципиальное различие между двумя подходами заключается в том, что либеральные демократы не пытаются преобразовать природу человека в соответствии с какими-то утопическими проектами. Напротив, они ориентируются на восстановление утраченных им в ходе многолетнего социального эксперимента качеств самостоятельности и ответственности, на возрождение в нем того, что когда-то называлось чувством чести и личного достоинства, на воспитание истинного, а не мнимого патриотизма и гражданственности.

■

Использованная литература:

1. Возможности компетентностного подхода в развитии гражданственности старшеклассников. Мн.: Медисонт, 2008.
2. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: АСТ, 2009.
3. Ожье Филипп. СУВЕРЕННЫЙ ГРАЖДАНИН. Обучение демократии / Пер. с фр. М.: 1994.
4. Бобрович В. Гражданское образование (к определению основополагающих понятий) // Сучасныя даследаванні. Мн., 2002. – С. 3–12.
5. Бобрович В. Государственная идеология вчера и сегодня (динамика и «статика» идеологических процессов в Беларуси). Сучасныя даследаванні. Мн., осень 2003. – С. 26–34.
6. Бобрович В. «Перевоспитание нации» (белорусская модель). **http://nmnby.eu/news/analytics/15.html**
7. Мацкевич В. Егоров А., Водолажская Т. Становление нации в Беларуси: от подданства к гражданству. Заметки к концепции гражданского образования в Беларуси. ЦСИ-АГТ
8. Фурс В. К вопросу о белорусской идентичности. **http://n-europe.eu/article/2008/12/05/k_voprosu_o_%C2%ABbelarusskoi_identichnosti%C2%BB_1**
9. Казакевіч А. Канцэпцыі (ідэі) беларускай нацыі ў перыяд незалежнасці, 1990–2009. Палітычная сфера. 2010, №14. – С. 21–41.

кніжная палічка

Парламент памяці: гісторыі беларускіх «остарбайтараў» / аўт.-уклад. А. Белановіч, Г. Верамейчык; на беларус., рус. і ням. мове. — Мн.: Прапілеі, 2011. — 79 с.

Дадзеная кніга з'яўляецца вынікам праекта «Парламент памяці: урокі мужнасці», які даў магчымасць моладзі з Беларусі і Германіі знайсці сваё асабістае разуменне тэмы «беларускія остарбайтары». У Германіі фармат «парламента памяці» як своеасаблівай формы супрацы розных пакаленняў з «вуснай гісторыяй» актыўна абмяркоўваецца, паколькі такое актыўнае асэнсаванне гісторыі на падставе размоў са сведкамі, сабраных матэрыялаў, інтэрв'ю і ўспамінаў падыходзіць для работы не толькі з моладдзю, але з'яўляецца таксама прыдатным для адукацыі дарослых.

Галоўная мэта праекта — падтрымка дыялогу пакаленняў, збор і захаванне асабістых гісторый былых прымусовых работнікаў. Важнай задачай праекта было заахвочванне выкладчыкаў да ўключэння пытанняў, прысвечаных лёсу ахвяр нацыянал-сацыялізму, у практыку навучальнай і выхаваўчай работы ў школе. Кніга «Парламент памяці: гісторы беларускіх «остарбайтараў» з'яўляецца адным з крокаў на шляху да вырашэння гэтай задачы.

Змест кнігі адлюстроўвае гісторыю ў розных яе формах: гісторыя ў лічбах і фактах раскрываецца праз навуковы артыкул Алесі Белановіч, гісторыя ў лёсах — праз успаміны і інтэрв'ю з былымі остарбайтарамі, а гісторыю асабістага «Я» — як уражанні саміх удзельнікаў праекта. У кнігу ўвайшлі 19 успамінаў і інтэрв'ю з былымі прымусовымі работнікамі, сабраныя ў межах праекта школьнікамі і студэнтамі. Яны розныя па сваёй форме: запісаны са слоў сведак вайны, ад імя трэцяй асобы ці ў форме інтэрв'ю. Для авалодання метадам вуснай гісторыі ў кнізе прапануецца практычны дапаможнік гісторыка Ірыны Віданавай і апытальнік, распрацаваны ўдзельнікамі праекта.

Аўтары спадзяюцца, што сабраныя матэрыялы натхняць школьных настаўнікаў, выкладчыкаў гуманітарных дысцыплін, а таксама калег — адукатараў з грамадскіх адукацыйнах аб'яднанняў да працягу працы над дадзенай тэмай, правядзення інтэрв'ю са сведкамі вайны і ўкладання сваіх намаганняў да набліжэння і асэнсавання гэтай ужо дастаткова далёкай гісторыі. Выданне скіравана на даследчыкаў, гісторыкаў, педагогаў, а таксама шырокае кола чытачоў, якія цікавяцца другой сусветнай вайной.

Уровни полагания целей в гражданском образовании

Владимир Мацкевич

То, что не делается на государственном уровне, очень сложно компенсировать на уровне инициатив негосударственных организаций. Понятно, что для этого частные организации в своей деятельности должны подняться до уровня тех целей и задач, которые не берется реализовывать государство. Сфера гражданского образования Беларуси представляет собой как раз тот случай, когда неправительственные организации вынуждены налаживать образовательный процесс в, мягко скажем, неблагоприятной ситуации. Данная статья ставит своей целью показать особенности сложной деятельности в области гражданского образования и предложить читателю на рассмотрение один из множества вариантов моделирования механизма формирования мнений.

Плюрализм уже давно и прочно укрепился как норма нашей жизни, и уже ни у кого не вызывает сомнения мысль о том, что у каждого может быть своя собственная точка зрения практически по любому вопросу.

Но мало кто задумывается о том, откуда берутся эти самые собственные мнения и в чем **разница между собственным мнением и собственной точкой зрения.** Связь же достаточно простая. Собственное мнение о некоем объекте зависит от точки зрения, с которой мы смотрим на этот объект. Таким образом, получается, что мнение не может сохраняться при изменении точки зрения. Перейдите в другое место, и вы увидите объект, а может и весь мир по-другому.

Когда мы судим об объектах материальных, это утверждение достаточно очевидно, однако если говорить о нематериальных — о деньгах и о рынке, о политике, искусстве, образовании — все становится гораздо сложнее. Поэтому обычно в этих областях руководствуются банальным принципом «на вкус и цвет товарищей нет». То есть здесь царит полный субъективизм и вкусовщина. Однако при всем разнообразии, существует явное неравенство мнений и точек зрения. Так начальник и подчиненный на одно и то же действие и событие смотрят со своих точек зрения, и это событие с их точек зрения выглядит по-разному. Но сколько бы подчиненный не настаивал на своем мнении, у начальника есть очевидные преимущества.

Точно также учителю, с его точки зрения, некоторые явления и события виднее, чем ученику. Стоит признать и то, что и начальник, и учитель при приоритете своей точки зрения, своего видения, своего мнения, не могут игнорировать взгляд и мнение подчиненных и учеников. Потому что нет такой точки зрения, с которой бы было видно все. **Нет такой точки зрения, или позиции, с которой можно было бы сформировать мнение абсолютной истинности.** Все мнения, все точки зрения частичны, неполны. Поэтому в любой деятельности, **во всех областях жизни мы нуждаемся в согласовании разных мнений и позиций в общении и коммуникации между людьми стоящими на разных точках зрения.** А значит, нам нужно представлять себе как формируются мнения в зависимости от позиции и точки зрения.

Процесс формирования мнений хоть и сложен, но доступен пониманию и описанию. В данной статье мы ограничимся разбором лишь одного аспекта: формирование мнений в зависимости от целеполагания.

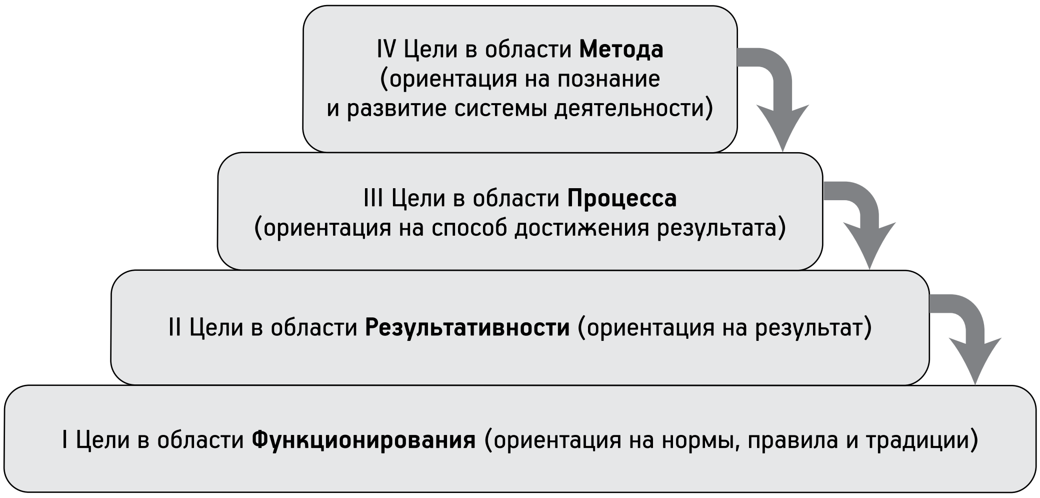
Для этого воспользуемся схемой уровней целеполагания в деятельности, предложенной эстонским социологом Юло Вооглайдом[1].

В профессиональной деятельности он выделяет 4 области, в которых могут располагаться цели, и/или 4 уровня целеполагания (**рис.1**).

[1] Профессор Юло Вооглайд (Ülo Vooglaid) — 1935 г.р., известный социолог и политолог, пионер в области изучения массовой коммуникации. Один из первых, кто в начале 70-х начал осваивать теорию и практику управленческого консультирования и конфликтологии, активно и успешно занимался политикой, был народным депутатом СССР, в последствии несколько раз избирался в состав парламента Эстонии (Рийгикогу). В настоящее время Вооглайд — почетный профессор Института права Тартуского университета, продолжает свою исследовательскую и консультативную работу (e-mai: **ylo.vooglaid@mail.ee**).

→

рис. 1

Первый базовый уровень — это **функционирование,** выполнение функций и обязанностей. Цели на этом уровне — это соблюдение норм: приходить на работу вовремя, соблюдать дресс-код, соблюдать правила. Без функционирования невозможно представить себе ни одну деятельность. Это ее базовая основа, без нее никакая активность не может считаться деятельностью в полном смысле. Тем не менее, функционирование есть хотя и необходимое, но недостаточное условие осуществления деятельности.

Представим пример: магазин открыт, то есть функционирует (товар на месте, и продавцы, и директор), но покупателей нет, ничего не покупается и не продается. Или: Министерство может годами принимать меры (функционировать), не добиваясь никаких результатов, учитель учит (функционирует), но научает ли?

То есть функционирование — это обязательный компонент любой деятельности, но не исчерпывающий ее. Поэтому Вооглайд и выделяет следующий, более высокий с точки зрения управления уровень — **результативность.** Продавец должен не только предлагать товар покупателю, но и хоть что-то продавать, и так далее по нашим примерам. Целью на этом уровне является достижение результата, может быть даже ценой нарушения каких-то норм.

Следующий, третий уровень целеполагания характеризует качество **процесса деятельности,** приводящей к результату. Не всякая деятельность результативна, но и результативная деятельность может быть разной: процесс получения или достижения результата может быть экономным или затратным, может быть легким и изящным, а может — трудоемким и утомительным. Научившись достигать результата, мы можем стремиться к совершенствованию процесса достижения результата. Высокое мастерство характеризуется красотой, изяществом, легкостью достижения тех же результатов, которые дилетантам даются с большим трудом и большими затратами. Целью на этом уровне становится не сам результат, а усовершенствование процесса достижения результата.

Высшим уровнем целеполагания Ю. Вооглайд считает **метод,** когда целью становится изменение самой деятельности. Область методов включает управление процессами функционирования, достижения результата, да и сами результаты. Ведь результаты при изменении деятельности меняют свое содержание.

Так вот, люди, работники, цели которых лежат на разных уровнях, имеют разные точки зрения на одну и ту же деятельность. Эти разные точки зрения порождают у них разные мнения. Порой настолько разные, что они плохо понимают друг друга, занимаясь одной и той же деятельностью.

Разберем это на примере преподавателя в гражданском образовании.

Предположим, кто-то умеет вести занятия по гражданскому образованию. Он изучил необходимую литературу, выяснил, что и как нужно преподавать. Далее его цели формулируются очень просто:

1. Вовремя приходить на занятия
2. Действовать в соответствие с методикой
3. Придерживаться темы и не отвлекаться
4. Вовремя заполнить принятую отчетность.

Такой преподаватель/тренер знает, что делает то, что может, а уж стали его слушатели настоящими гражданами или нет — это не от него зависит.

Рядом может работать совсем Другой преподаватель. Он задается как раз тем вопросом, который его коллега считает несущественным: станут ли его слушатели или ученики настоящими гражданами? Такой преподаватель понимает, что влияет на это ни отчетность, ни соблюдение методики, а нечто другое, и его целями становятся:

1. Участие преподавателей и слушателей в гражданских акциях
2. Разбор общественно значимых событий на занятиях, пусть даже в ущерб теме и методике.

Очевидно, что Первому и Второму преподавателям будет сложно работать вместе, они очень по-разному понимают свои цели и задачи. Причем, второго преподавателя можно заставить работать так, как первого, а вот первого так, как второго — сомнительно. А между тем, внешний наблюдатель (координатор проекта, мониторщик, аудитор и т.д.) должны видеть и замечать эту разницу. В отчетах она бросается в глаза. Первый отчет: проведено N занятий, охвачено W человек. Второй отчет может вообще не содержать цифр, но рассказ об участии слушателей в совместных гражданских акциях.

А вот представим себе, что есть и Третий преподаватель, который задается вопросами о том, как должен быть устроен процесс гражданского образования, чтобы достигать больших результатов при тех же усилиях? Может быть, нужно вовсе отменить традиционные занятия, а делать что-то иное? Его размышления сказываются на том, как он ставит себе и другим цели, и какие:

1. Изменение тем занятий и способов их проведения
2. Диагностика эффективности занятий
3. Взаимодействие в процессе гражданского образования с заинтересованными субъектами гражданского общества.

Когда преподаватель ставит перед собой такие цели, то его уже с трудом понимают двое других. Первый вообще может не понимать: «Тебе что, больше всех надо?»

Что касается четвертого… Оставаясь в структуре гражданского образования практически нельзя выйти на четвертый уровень целеполагания. На четвертом уровне сама сфера гражданского образования становится средством и инструментом деятельности. Первые три преподавателя живут и работают как-бы внутри сферы гражданского образования, а **четвертый уже и не преподаватель, он вне этой сферы, и вся сфера гражданского образования становится предметом его интереса и его заботы.**

Хорошим преподавателем является тот, кто может ставить цели на первом и втором уровне. Тот, кто может ставить цели еще и на третьем уровне становится новатором, лидером в своем деле. Ну, а на четвертый уровень выходят единицы. Зато их знают все в своей сфере деятельности, и результаты их работы используются десятилетиями. Это авторы концепций, методов, создатели систем деятельности. Первые три уровня доступны всем, и нужны всегда, а четвертый уровень востребован только в эпохи перемен, когда закладываются основы будущего.

Последние годы вся сфера белорусского образования эволюционировала в направлении комфортности для преподавателей первого типа. Это касается как неформальной, так и формальной его частей — диффузия педагогических и воспитательных практик внутри одной страны есть вполне естественный процесс. Нередко и руководство проектов и программ, и органы управления образования (вплоть до министерства) ставят цели только на первом уровне. Так уж получается, что они часто озабочены только функционированием и поэтому хоть медленно, но неуклонно снижается результативность. Результаты исследований гражданского общества на протяжении последних лет однозначно говорят о падении его потенциала и влияния: Беларусь по многим параметрам занимает последние места в регионе.

В принципе, деградация характерна для разных сфер нашей жизни и деятельности, но особенно ярко это проявляется в сфере идеологии, гражданского образования, гуманитарных и общественных дисциплинах.

В этих областях вообще не приходится говорить о новаторстве и эксперименте. В государственной системе все возвращается к архаичным советским формам методикам и стандартам. Такое положение дел ведет к полной деградации сферы гражданского образования и воспитания в белорусской школе. Поэтому новые методы и подходы к гражданскому образованию вытеснены исключительно в неформальную сферу, сферу неформального образования.

В сфере неформального образования преобладают преподаватели второго (реже третьего) типа, то есть те, кто ставит себе цели в деятельности на уровне результата или процесса.

Будучи вытесненными за пределы государственной сферы образования эти педагоги избегают конфликта со своими коллегами и начальством. Избегают конфликтов для себя, в коллективе, но усугубляют системные проблемы и системные конфликты. Это означает, что те, кто становится гражданами, «получают» гражданское образование и воспитание, не вписываются в современное белорусское общество, в большинстве формируемое выпускниками государственной школы.

Гражданское образование в существующих на сегодняшний день неформальных формах не может рассчитывать на успех в обозримой перспективе. Это приходится констатировать с сожалением. **Если это дело останется инициативой одного, двух, трех проектов, вокруг которых вращаются десятки и даже сотни людей, ситуация не изменится качественно. Однако, если это будет осознано и участниками этих проектов, и собственно гражданами как те задачи, которые надо решать на стратегическом уровне, как то, что нам нужно уже сегодня, а не восприниматься как хобби и развлечение — тогда, может быть, неформальное гражданское образование и компенсирует огрехи образования формального. Но для этого нужно взаимопонимание всех сторон: и тех, кто уже занимается этими проектами на уровне функционирования, и тех, кто ставит задачи на обновление образовательных процессов. И даже со стороны конечных пользователей гражданского образования, которые ведь тоже могут предлагать проекты, должно формироваться понимание необходимости консолидации усилий по исправлению ситуации, обусловленной, в первую очередь, взаимонепониманием, разрозненностью усилий и конформизмом, а не отсутствием ресурсов и давлением властей.**

■

Историчность
в системном мышлении о гражданском образовании

Татьяна Водолажская

Сфера гражданского образования за два десятилетия существования независимой Беларуси накопила и круг людей, профессионально работающих в ней, и целый комплекс материалов — методик, книг, курсов и т.д. — необходимых для этой работы. Однако, несмотря на это гражданское образование по-прежнему требует не только деятельностных, организационных усилий, но и глубокой теоретической, концептуальной проработки. Что же в ней требует такого отношения? В чем ее проблемность? Очевидно, что усилия продемократических организаций и инициатив, которые эти два десятилетия продвигают в Беларуси европейские стандарты гражданственности, пока не имеют удовлетворяющих результатов. Главным аргументом в объяснении этой низкой эффективности называют государственную политику по формированию иного образа гражданина, которая опирается на практически неограниченные возможности монопольного влияния и на сферы образования, и на СМИ, и т.д. Но этот аргумент, хоть и правомерный, нельзя признать единственным объяснением имеющейся ситуации. Ошибки и неэффективность деятельности всегда результат ошибок мышления. В чем же состоят эти ошибки? Как можно мыслить, как нельзя мыслить гражданское образование в современной Беларуси?

В этой статье мы остановимся только на двух аспектах мышления о гражданском образовании, игнорирование которых составляет широкую базу для ошибок в организации деятельности.

Гражданское образование — не просто широкий круг действий и мероприятий по освоению норм и образцов гражданского поведения, это не просто ценности, установки и идеалы. Это, прежде всего, социальный институт, посредством которого население становится гражданами. Гражданин, в данном случае, — такая ипостась человека, в которой он раскрывается в отношениях с государством. В рамках любого общества гражданское образование «отвечает» за то, чтобы производить граждан, то есть, чтобы производить и воспроизводить от поколения к поколению отношения между человеком (гражданином) и государством.

Гражданское образование — явление историческое и рассматривать его необходимо в исторической перспективе. Речь идет не только об изменении юридических и организационных условий существования граждан, не только об атрибутах гражданственности, присущих той или иной культуре, но об изменениях самого понятия «гражданин» и «гражданство». Необходимо понимать: то, что мы называем гражданским образованием сегодня, на протяжении истории имело иные формы и даже названия. То, что мы сегодня понимаем под гражданином и гражданством, существовало не всегда, а сформировалось в определенную историческую эпоху. Ситуации смены эпох или даже серьезных общественных преобразований — это ситуации переустройства отношений гражданина и государства, а значит переустройства и института гражданского образования. Работая в сфере гражданского образования, мы должны понимать и учитывать исторический характер самой сферы гражданского образования, рамки, условия и факторы ее современного состояния и ход будущего развития. Но знаем ли мы точно, в какую эпоху живем, синхронны ли наши собственные представления о гражданстве и действия с этой эпохой? Необходимо определиться с исторической ситуацией, понять, в чем состоит суть современных преобразований в отношениях между гражданином и государством. Попробуем хотя бы в общих чертах разобраться с этим.

Социальный институт гражданского образования возникал как сфера деятельности вместе с формированием первых государств. Государствам была необходима лояльность населения, включающая в себя позитивное отношение и признание существующих законов, социальных и культурных норм. В обмен население территорий получало защиту и преимущества, которые в каждую из эпох имели свое собственное содержание. В любом случае, население получало определенную «стабильность» — гарантию предсказуемости общественного устройства, способность быть адекватным и даже успешным в нем. Для установления и, главное, поддержания этих отношений требовалось введение образовательных или социализирующих практик, в которых новым поколе-

ниям и новым народам (в случае расширения границ государства) передавался определенный набор представлений и норм отношений между государствам и населением. Эти практики выполняли те же функции в общественном устройстве, что сегодня лежат на гражданском образовании.

Этот общественный институт исторически развивался, обеспечивая установление и воспроизводство отношений между государством и гражданами. Содержание отношений упрощенно можно представить как комплекс: «лояльность» в обмен на «стабильность». Мы можем выделить в истории три типа отношений, в которых радикально менялось представление о «лояльности» и «стабильности» и переустанавливались отношения между гражданином и государством: абсолютистские государства, национальные государства, современные (пост-национальные) государства. Формы проявления «лояльности» менялись от ритуального выполнения обрядов поклонения, проявления преданности Родине и нации, к активности в общественно-политической жизни. Так же менялось содержание «стабильности»: сначала от государства требовалось сохранение порядка и защита от внешних врагов, а затем гражданин стал требовать от государства постоянного развития, чтобы оно обеспечивало все более развивающиеся представления о правах и природе человека.

Общее направление изменений можно обозначить как появление, включение и развитие прав человека в отношения между государством и гражданином, а также перенос доминирования в определении сути этих отношений (а значит и содержания образования) от государства к гражданам. Если политика абсолютистского государства слабо зависела от подданных, то после Французской революции и распространения идей прав и свобод, государства учреждаются гражданами. Национальные государства — гаранты реализации гражданских прав, но и само существование государств теперь становятся результатом гражданского поведения. Современные отношения между человеком и государством преодолевают ограниченность прав гражданина и выводят на первый план права человека, вне зависимости от гражданской принадлежности. Даже не являясь гражданином страны, сегодня человек может рассчитывать на защиту своих прав, апеллируя к наднациональным институтам и соглашениям. Государство все в большей степени становится лишь одним из инструментов реализации прав и свобод человека.

В чем же состоит современная ситуация в Беларуси? Республика Беларусь — провозглашена как национальное государство, но в государственной политике оно воспроизводит архаичные отношения «подданства», а общее европейское информационное и культурное пространство окружает нас нормами и стандартами современных (постнациональных) государств. И когда мы рассуждаем или планируем деятельность в сфере гражданского образования, мы должны определиться в тех исторических и культурно-политических задачах, которые решаем. Чтобы продвинуться к современным европейским нормам и образцам общественных отношений, беларусы, в их гражданском поведении, должны учредить свое государство и закрепить новые общественные отношения. Невозможно относиться к государственным институциям как к инструменту обеспечения прав и свобод, предварительно не построив, не заложив основания для такого инструмента. Таким образом, мы имеем в Беларуси уникальную ситуацию, когда гражданское образование должно готовить граждан как преобразователей, тех, кто не просто воспроизводит общественные отношения, **но устанавливает их.** С этой точки зрения, должны быть пересмотрены те материалы, которые (часто нерефлексивно) используются для трансляции норм, ценностей и идеалов современного гражданина. Сегодня они готовят не к актуальным гражданским действия, а к прошлым (советским) или к будущим (европейским), а значит, готовят людей, не адекватных современной ситуации.

Другой аспект мышления в сфере гражданского образования касается не столько содержания, сколько организации деятельности. В ситуациях переустройства отношений между гражданами и государством требуется смена традиционного деятельного отношения к гражданскому образованию на технологическое. Традиция — это воспроизводство принятых и закрепленных некогда ранее способов действия, действующих до тех пор, пока не возникают неразрешимые проблемы и трудности в их реализации. Переход от традиционного к технологическому отношению означает необходимость «разборки» действующей системы гражданского образования, восстановления смысла и содержания, который стоит за принявшими традиционно-ритуальную форму действиями. В этом отношении важно отметить еще один важный момент, который часто упускается. Гражданское образование, будучи социальным институтом, **является заботой и делом всего общества.** А это означает, что оно должно мыслиться системно и комплексно.

Сегодня, когда поднимаются вопросы содержания и методов гражданского образования, основными участниками таких обсуждений являются организации и деятели, которые «профессионально» самоопределяются в этой сфере. Но давайте зададимся вопросом, где человек обретает гражданские компетенции, осваивает практику гражданских действий? Это, прежде всего, публичные ситуации, ситуации, в которых люди вступают друг с другом в отношения как граждане, а также ситуации, где гражданин сталкивается с государством (его представителями). Фактически это все социальные отношения: от общения с чиновниками и милиционерами до участия в гражданских инициативах и совместных действиях с другими гражданами. Могут ли специальные образовательные мероприятия, какими бы методически искусными они ни были, исчерпать эту практику гражданского поведения. Очевидно, что нет. Они могут выступать лишь точками ориентиров в формировании граждан.

Вслед за этим вопросом можно задать следующие: откуда человек черпает образы героев и представления о своей стране? Только ли через образовательные мероприятия? И этот ряд вопросов можно продолжить, добавляя к ним понимание, что перед нами стоит задача не просто трансляции определенного содержания гражданственности, но и формирование новых отношений гражданина и государства.

→

Размышления над этими вопросами приводят к выводу, что технологическое выстраивание сферы гражданского образования требует вовлечения в него широкого круга общественных и культурных субъектов, «ответственных» за весь спектр ситуаций, в которых формируется гражданственность. Что это за субъекты или общественные институты? Разумеется, это школа и другие элементы системы образования. Невозможно также приуменьшить или принизить роль армии с ее институтом обязательной воинской повинности. Но даже на совместные усилия школы и армии приходится вовсе не основная нагрузка освоения гражданских компетенций. Большую часть трансляции представлений, имеющих отношение к гражданственности, берут на себя СМИ вместе с искусством и культурой. Это песни и музыка в самом широком диапазоне их бытования. Это и эстрада, концерты, публичные конкурсы песни, и песни, которые поются за столом, у походного костра, в солдатском строю. Соответственно, если мы сравним весь песенный диапазон, который был доступен в гражданском образовании СССР, то обнаружим, что он не сопоставим с тем скромным наборчиком песен, который может быть использован в гражданском образовании Республики Беларусь. Здесь можно упомянуть еще и песни на тему регионального патриотизма или любви к малой родине. Большинство песен о Беларуси и про Беларусь можно отнести к разряду музыки регионального патриотизма в составе песенной культуры СССР. Если мы произведем еще и это вычитание, то должны будем признать, что у беларусского гражданского образования просто отсутствует такое воспитательное средство, как патриотическая песня. А если к этому рассуждению мы добавим, точнее, вычтем все, что связано с формированием современного гражданства, а не с воспроизводством советского подданства, то поймем, насколько ничтожны средства гражданского образования в этой сфере. Но это всего лишь один маленький фрагмент из того многообразия, которым культура участвует в гражданском образовании. Так же, как и песни, необходимо анализировать культурно-исторические, архитектурные памятники, художественную литературу, кино. Ну и, конечно же, фольклор, который сегодня включает не только народное творчество, но и шутки, анекдоты, вплоть до киношных и мультяшных персонажей, используемых в качестве кличек, дразнилок и навешивания ярлыков. Школа, армия, СМИ, культура и искусство с достаточной степенью очевидности включены в комплекс гражданского образования. Менее очевидно участие в этом комплексе таких общественных институтов, как наука, церковь, спорт, туризм, активный отдых и т.д., хотя все они с давних времен задействованы в гражданском образовании.

Таким образом, деятельность, направленная на системную организацию гражданского образования, не ограничивается непосредственно образовательными мероприятиями. Она представляет собой соорганизацию широкого круга работ: по созданию научно-концептуальной аргументации и художественных образов, по организации трансляции этих материалов и образов, а также по созданию специальных событий и т.д.

■

кніжная палічка

У пошуках гісторыі / склад.: А.І. Калістратава, А.У. Радзевіч; ДУА «Мін. абл. ін-т развіцця адукацыі». — Мінск: Мін. абл. ІРА, 2011. — 128 с.

Кожны з нас робіць свае крокі ў пошуках гісторыі. Для аўтараў кнігі гэтыя крокі расцягнуліся па часе з вясны 2010 года, калі Прадстаўніцтва Нямецкай асацыяцыі народных універсітэтаў у Беларусі абвясціла ўмовы конкурсу «Гісторыя ХХ стагоддзя ў адукацыі дарослых», да снежня 2011 года, калі было надрукавана дадзенае інфармацыйна-метадычнае выданне, што прэзентавала не толькі вынікі асобных міні-праектаў, але і шэраг тэарэтычных і метадычных напрацовак.

Галоўная ідэя конкурсу — падкрэсліць важную ролю вывучэння і асэнсавання гісторыі краіны, рэгіёну, вёскі, сям'і і г.д. праз актуалізацыю ведаў пра малавядомыя факты з гісторыі Беларусі, праз знаёмства з біяграфіямі і лёсамі, вусную гісторыю і размовы са сведкамі. На працягу апошніх дзесяцігоддзяў назіраецца цікавасць да гістырычнай тэматыкі як у значнай колькасці еўрапейскіх краін, так і на прасторы СНД. Патрэбна адзначыць, што ўздым цікавасці да гісторыі — не новая плынь ў адукацыі дарослых, а зварот да канцэптуальных асветніцкіх ідэй.

Адукацыя дарослых і гісторыя маюць даўнія сувязі. Яшчэ ў другой палове XIX ст. знакаміты дацкі святар, паэт і асветнік Мікалай Северын Фрэдэрык Грундтвіг распрацаваў канцэпцыю народнай вышэйшай школы як «школы для жыцця», дзе значная роля ў выхаванні і станаўленні асобы адводзілася вывучэнню гісторыі і вусным формам навучання. На думку знакамітага асветніка, галоўная функцыя гісторыі — дапамагчы чалавеку ўсвядоміць, «высветліць» усю праўду пра самога сябе. І шлях да гэтага «прасветленага стану» заснаваны на выкарыстанні матчынай мовы і вуснага слова.

Вусная гісторыя набывае асаблівую актуальнасць у часы сацыяльных і палітычных пераўтварэнняў і ў тых грамадствах, дзе не лёгка знайсці кансэнсус адносна мінулых альбо сучасных падзей. У гэтым выпадку метады вуснай гісторыі набываюць значэнне не толькі як метады гістарычнай навукі, але становяцца падмуркам для стварэння праграм грамадзянскай адукацыі.

Адной з адметных рысаў дадзенага выдання з'яўляецца зварот да шырокага спектра тэм. Тут і гісторыя развіцця адукацыі ў пасляваенныя часы, і штодзённае жыццё жыхароў Гродна, і аднаўленне сельскай гаспадаркі, і музычная спадчына Магілёўшчыны. Метады вуснагістарычных даследванняў крок за крокам знаходзяць сваё месца ў дзейнасці разнастайных адукацыйных і культурна-асветніцкіх устаноў, актыўна выкарыстоўваюцца грамадскімі аб'яднаннямі і разглядаюцца як неад'емны кампанент дадатковай адукацыі моладзі і дарослых.

З'яўленне выдання «У пошуках гісторыі» стала магчымым, дзякуючы самаадданай працы настаўнікаў, бібліятэкараў, выкладчыкаў, прадстаўнікоў грамадскіх аб'яднанняў, супрацоўнікаў Мінскага абласнога інстытута развіцця адукацыі — усіх тых, хто праз «мазаіку» чалавечых лёсаў захоўвае гісторыі сваіх вёсак і гарадоў для нашчадкаў. Матэрыялы выдання адрасаваны шырокаму колу спецыялістаў, звязаных са сферай адукацыі, і друкуюцца ў аўтарскай рэдакцыі. Знайсці і спампаваць кнігу можна на сайце:

http://dvv-international.by/ru/publications/in-search-of-history

Мозаичность гражданского образования

vs его организационно-идеологическая центрированность

Ирина Дунаева, к.филос.н.

Традиционно под гражданством понимается личная связь индивида с государством, существующая в двух измерениях — **подданство** и **участие**.

Подданство, или юридически-правовой статус гражданства, определяется как принадлежность государству.

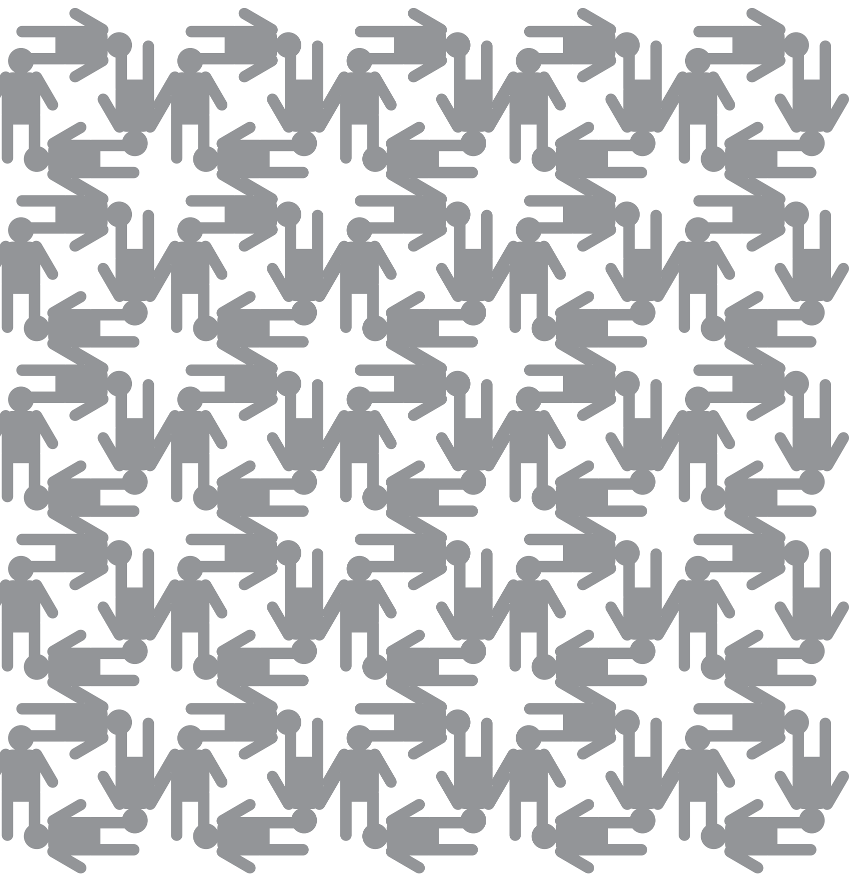
Нас интересует другое измерение гражданства — **участие,** которое возможно при наличии у индивида политических и гражданских прав и свобод[1]. Политические права обеспечивают индивиду возможность взаимодействия с властью, хотя реализация такой возможности не вытекает автоматически даже в тех случаях, когда права декларируются конституционно. Подход, предполагающий рассмотрение гражданства преимущественно в контексте власти, определяет суть традиционного понимания политического гражданства как государственно-правового феномена. Исторически же развитие понятия «гражданство» шло в направлении развития индивидуальности, расширения области взаимодействия индивидов вне сферы государственной власти. Уже Новое время внесло разведение политических и гражданских прав. Гражданские (личные) права являются социальным феноменом и не связаны с принадлежностью гражданству государства. Они охватывают самый широкий круг отношений индивида в обществе и обеспечивают защиту человека от всесилия власти. Только обладание такими гражданскими правами, как право на жизнь, на собственность, на справедливый суд, свобода совести, собраний и т.д. делают возможной реализацию прав политических (напомним, главными из них являются право избирать и быть избранными) и участие индивида в политической жизни, т.е. политическое гражданство.

Права и обязанности индивида и государства по отношению друг к другу — и политические, и гражданские — гарантируются государством. Однако, практика их реализации, т. е. возможность индивида пользоваться гражданскими и политическими правами, в полном объеме зависит как от государства, так и от граждан. Несоблюдение конституции и несоответствие действующих правовых механизмов заявленным в конституции правам и свободам — одна из причин ущемления прав гражданина властью. Но и индивид, со своей стороны, должен быть подготовленным к пользованию своими правами и выполнению своих обязанностей.

Именно так понималась задача, стоящая перед гражданским образованием, которое возникло в Беларуси в середине 90-х гг.. Гражданское образование рассматривалось как важнейший фактор политической социализации личности и было ориентировано на создание многоступенчатой системы передачи демократических ценностей и норм поведения, а также на обучение практике демократии. Гражданское образование концентрировалось на подготовке индивида как полноценного субъекта во взаимодействии с властью — индивида информированного, осведомленного о своих правах и механизмах их реализации и защиты. Соответствующей была и методическая основа гражданского образования, интегрировавшая теоретическое обучение и деятельностный подход. Такая система гражданского образования выглядела достаточно эффективной и привлекательной. Многочисленные образовательные организации, базирующиеся на единой системе ценностей, подчиненные единой цели, давали молодежи знания и навыки политического участия. Гражданское образование в Беларуси тяготело именно к этой традиционной идее политического гражданства. Понимание гражданства при этом фактически сводилось к политическому гражданству. В литературе такой «панполитизм» отмечается как характерная черта авторитарного общества, в котором гражданский статус связывается со статусом индивида в системе власти, зависит от положения человека в государственной и политической структуре.

1 Право и свобода здесь синонимичны: право это регламентация осуществления участия, свобода — выбор способа его реализации.

→

Усилия по созданию системы гражданского образования, инициированные продемократическими НКО в конце прошлого столения – начале нынешнего, находили некоторую поддержку и в государственных образовательных учреждениях. Хотя демократическая риторика часто вызывала испуг и недоверие у руководства вузов, школ, у служащих министерства и отделов образования на местах и пр., индивидуальное участие педагогов и других специалистов в качестве слушателей, организаторов, разработчиков или преподавателей в проектах по гражданскому образованию если не поощрялось, то, во всяком случае, не угрожало репрессиями. С 2004 г. активность негосударственных образовательных структур, ориентированная на развитие демократии, стала пресекаться властью, превратившись в опасную для участников деятельность. Монополизация государством идеологической сферы при сворачивании демократии фактически привела к ограничению деятельности НКО в области гражданского образования. (Внедрение государственной идеологии в образование не может рассматриваться как аналог гражданского образования ввиду содержательного противоречия между существующей государственной системой идеологического воспитания и демократическими ценностями и нормами).

Гражданское образование, ориентированное на развитие знаний и навыков политического участия, оказавшись вытесненным в область нелегитимной деятельности, потеряло возможность расти как массовая и публичная унифицированная система, но говорить об исчезновении попыток развития навыков гражданского участия в целом не стоит. Все дело в том, что политическим участием гражданское участие, в современном понимании этого феномена, не ограничивается. Выше уже отмечалось, что в ходе исторического развития общественно-политической мысли наполнение понятия «гражданство» происходило за счет повышения значимости общностей, не связанных напрямую с государством. Возрастание значимости внегосударственных общностей привело к дальнейшему отходу в понимании гражданства от его центрированности относительно власти. Это нашло отражение в возникновении и росте популярности термина «социальное гражданство» (Теодор Маршалл, 1950 г.), способного отразить все богатство ориентаций гражданского поведения. Социальное гражданство основывается на разнообразии идентичностей, в результате чего возникают такие виды гражданства, как социальное гражданство инвалидов, женское гражданство, глобальное гражданство, европейское, региональное. Этим подчеркивается не столько разнообразие социальной структуры общества, сколько делается акцент на необходимости признания реального неравенства граждан, принадлежащих к различным социальным группам. Формальное равенство граждан, обладающих равными политическими и гражданскими правами, не обеспечивает равных возможностей их участия в жизни общества в силу различий их доступа к социальным благам.

Значительная часть беларуских НКО возникла как объединения граждан, нуждающихся в выходе на общественную арену для защиты своих гражданских прав. Это женские организации, организации инвалидов и пр. Как правило, их образовательная активность (не ориентированная на внешних участников – в случае членских организаций) не квалифицируется как гражданское образование, поскольку часто имеет сугубо практическую направленность и ведется вне политического контекста. Настороженное отношение власти к этим организациям (клиентским) не доходит до преследований, хотя они, как и третий сектор в целом, также не получают государственной поддержки, вынуждены преодолевать трудности при регистрации, при ведении работы. Однако их деятельность, как и деятельность общественно-политических организаций, расширяя поле гражданского участия, по сути, тоже является гражданским образованием. Сейчас в Беларуси, в условиях тотальности политического контроля, гражданское образование через развитие социального гражданства выступает перспективной стратегией. Не стоит полагать, что власть равнодушно уступила эту линию формирования гражданского участия. Примером такого традиционного с исторической точки зрения вторжения и «захвата» государством в своих интересах частного пространства, на котором основана идентичность социальной группы, является концепция демографической безопасности, обеспечиваемой женщиной как репродуктивной силой. Женщины как социальная общность при этом рассматриваются с точки зрения их пользы для сохранения и воспроизведения населения. Соответственно выстраивается и социальная политика государства в отношении женщин, фактически ориентированная на защиту государственных интересов.

Итак, расширение традиционного понятия политического гражданства (статусного, или правового гражданства, связанного с государством-нацией) обогащается за счет не отчуждаемого властью социального гражданства, основанного на разнообразии идентичностей. Этот подход позволяет расширить

содержание гражданского образования, интегрирующего развитие, артикуляцию и защиту широкой совокупности социально-групповых прав и интересов индивида. При этом возникает вопрос о том, какой вид гражданства является главным? Эволюционизм не может служить основой построения иерархии видов гражданства по степени их значимости. Все виды гражданства являются условием реализации друг друга. Как невозможно реализовать политические права без гражданских и наоборот, так невозможны расширение гражданского пространства и осуществление свободного выбора своей модели жизни (в чем заключается смысл социального гражданства) без свободы совести, права на жизнь, на выражение своего мнения и т.д. Неиерархизированность гражданского пространства (соответственно, и гражданского образования) можно описать с помощью понятия «мозаичная культура» (Абраам А. Моль, 1967), подчеркивающего неструктурированность, фрагментарность и отсутствие упорядоченности культуры.

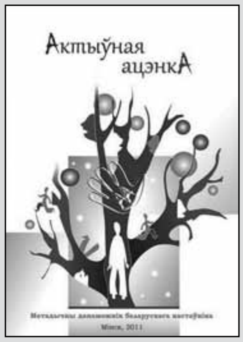
Для гражданского образования, нацеленного на развитие политической гражданственности, проблема иерархии видов гражданства предстает как проблема координации действий, согласования задач акторов, приоритетности решаемых содержательных задач. Казалось, что, объединив усилия, создав единую модель, выработав и приняв общий для всех участников план действий и разработав программы обучения, можно достичь результата — воспроизводить демократию. Многочисленные проекты демократического гражданского образования с середины 90-х гг. ориентировались именно на такой образец, основной чертой которого являлась организационно-идеологическая центрированность. Этот образец оказался недостижим не только по причине отсутствия государственной поддержки, но и в силу плюрализма акторов на этой сцене. И дело не только в трудностях коммуникации между ними. Плюрализм акторов отражает реальное разнообразие групповых интересов, лежащих вне властного контекста. По сути, на практике реализовывается модель мозаичного гражданского образования. Не будучи удовлетворительным ни по охвату различных социальных групп, ни по объему, а часто — и по качеству, оно, тем не менее, потенциально адекватнее в отображении многообразия структуры белорусского общества и его нужд, нежели единая система, к созданию которой направлены помыслы многих заинтересованных участников.

Таким образом, основной вопрос, на который должны ответить сейчас активисты гражданского образования, заинтересованные в расширении гражданского пространства, звучит следующим образом: возможно ли в рамках единой концепции гражданского образования учесть ту мозаичность социального, политического гражданства, которая сейчас существует, либо же само гражданское образование должно представлять собой мозаику различных перспектив, открывающихся из многообразия локусов гражданских идентичностей? Центрированность гражданского образования предстает скорее как препятствие на пути плюрализма равнозначных гражданских идентичностей, чем способ достижения гражданского участия разных форм.

■

кніжная палічка

Актыўная ацэнка: метадычны дапаможнік беларускага настаўніка / укл. Н. Ільініч. Таварыства беларускай школы. Мінск. 2011. — 83 с.

Метад актыўнай ацэнкі — гэта не штосьці новае. Гэта толькі прывядзенне ў сістэму тых метадаў і прыёмаў, якія вядомыя настаўнікам і часта інтуітыўна выкарыстоўваюцца імі ў залежнасці ад групы і сітуацыі. Актыўная ацэнка азначае свядомае і мэтавае выкарыстанне настаўнікам гэтых метадаў, падпарадкаванне іх адной мэце. Калі хочам вучыць эфектыўна, варта зрабіць актыўную ацэнку цэнтральным арганізацыйным пунктам навучання, працы настаўніка і настаўніцкага калектыву. Тады працэсы выкладання і навучання могуць быць прааналізаваныя і стаць больш дасканалымі.

Менавіта такі спосаб правядзення актыўнай ацэнкі можна назваць рэформай адукацыі, праведзенай знутры, — самастойна настаўнікам і педагагічнай супольнасцю. Пры такой рэформе не міністэрства, а настаўнік самастойна вызначае, што павінна змяніцца ў працэсе навучання і якім спосабам. Меркаванні пра рэформу адукацыі могуць быць розныя. Часцей гаворыцца пра змену структуры, праграм, кантролю працы школы праз вынікі ўнутраных экзаменаў і ЦТ. Аднак не трэба забывацца, што адукацыя — гэта перадусім тое, што адбываецца паміж настаўнікам і вучнямі. І несумненна, што змены ў навучанні і спосабе вучыцца — найбольш важныя змены ў адукацыі. Актыўная ацэнка — толькі адзін з кірункаў гэтых зменаў. Кніга паказвае, колькі ў школе залежыць ад настаўніка, яго пазіцыі і каштоўнасцей. Чым больш настаўнік будзе заангажаваны ў працэс зменаў у школе, тым лепшая перспектыва чакае беларускую адукацыю.

Гэта кніга складзеная педагогамі-практыкамі на аснове ўласнага вопыту. Матэрыялы прадставілі польскія і беларускія настаўнікі, якія засвоілі сістэму актыўнай ацэнкі пад час навучальных семінараў, аўтарскіх курсаў і перанеслі яе ў свой клас. Практыка паказвае, што актыўная ацэнка падыходзіць для любога ўзроўню і тыпу навучання, а таксама можа быць выкарыстана ў выхаваўчай пазашкольнай працы. Кніга рэкамендуецца шырокаму колу педагогаў і метадыстаў. Знайсці яе і спампаваць можна на спецыялізаваным сайце, прысвечаным актыўнай ацэнцы: http://aacenka.by/, а таксама на сайце:

http://www.nastaunik.info/metoda/formative_assessment

Грамадзянскія кампетэнцыі:

што трэба беларусу, каб стаць грамадзянінам

Тамара Мацкевіч

Гэты артыкул — спроба прааналізаваць выклікі, якія сёння стаяць перад беларускім грамадствам з перспектывы пабудовы дэмакратыі, і сфармуляваць грамадзянскія кампетэнцыі, якія патрэбны для дасягнення гэтай мэты. Фармаванне гэтых кампетэнцый і будзе галоўнай задачай грамадзянскай адукацыі ў сучаснай Беларусі.

Ключавыя кампетэнцыі, як гэта прапісана ў дакументах Еўрапарламента і Рады Еўропы, з'яўляюцца сістэмай ведаў (**knowledge**), уменняў (**skills**) і каштоўнаснага стаўлення ці пазіцыі (**attitudes**). Да гэтай сістэмы дадаецца крытычнае мысленне, крэатыўнасць, уменне вырашаць праблемы, прымаць рашэнні, уменне кіраваць сваімі эмоцыямі і г. д.

Як вядома, рамкавыя ўмовы, прапанаваныя Еўрапарламентам і Радай Еўропы, прадугледжваюць 8 груп ключавых кампетэнцый (**гл. малюнак**). Разгледзім асобна грамадзянскія кампетэнцыі, прапісаныя ў тым жа дакуменце[1]. Яны таксама складаюцца з ведаў, уменняў і каштоўнаснай пазіцыі.

Веды:

- веданне паняццяў дэмакратыі, справядлівасці, роўнасці, грамадзянства і грамадзянскіх правоў;
- веданне таго, як яны выкарыстоўваюцца рознымі інстытутамі на мясцовым, рэгіянальным, нацыянальным, еўрапейскім і міжнародным узроўнях;
- веданне як сучасных падзей, так і асноўных падзей ды тэндэнцый нацыянальнай, еўрапейскай і сусветнай гісторыі;
- уяўленне пра мэты, каштоўнасці і палітыку грамадскіх і палітычных рухаў;
- веданне працэсу еўрапейскай інтэграцыі ды еўрапейскіх структур, асноўных мэт і каштоўнасцей, а таксама дасведчанасць наконт разнастайнасці і культурнай ідэнтыфікацыі ў Еўропе.

Уменні:

- здольнасць эфектыўна ўзаемадзейнічаць з іншымі ў публічнай сферы;
- здольнасць выяўляць салідарнасць і зацікаўленасць у вырашэнні праблем, якія ўплываюць на мясцовыя і шырэйшыя супольнасці;
- навыкі крытычнай і творчай рэфлексіі;
- канструктыўны ўдзел як у дзейнасці супольнасцей, так і ў прыняцці рашэнняў на ўсіх узроўнях: ад мясцовага да нацыянальнага і еўрапейскага, уключна з галасаваннем.

Каштоўнасная пазіцыя:

- павага да правоў чалавека, уключна з роўнасцю як асновай дэмакратыі;
- павага і разуменне адрозненняў паміж сістэмамі каштоўнасцей розных рэлігійных і этнічных груп;
- пачуццё прыналежнасці да сваёй мясцовасці, краіны, ЕС і Еўропы, свету;
- жаданне ўдзельнічаць у дэмакратычным прыняцці рашэнняў на ўсіх узроўнях;
- пачуццё адказнасці, разуменне і павага да агульных каштоўнасцей (напр., павага да дэмакратычных прынцыпаў);
- канструктыўны ўдзел (уключае грамадскую дзейнасць, падтрымку сацыяльнай разнастайнасці і згуртаванасці, устойлівага развіцця, гатоўнасць паважаць каштоўнасці і прыватнае жыццё іншых людзей).

Калі прааналізаваць, што закладзена ў рамкавыя ўмовы Еўрапарламента і Рады Еўропы, то мы ўбачым, што грамадзянскія кампетэнцыі ў еўрапейскім разуменні ўключаюць веды, уменні і каштоўнаснасці, неабходныя для сацыялізацыі і жыцця ў «гатовай дэмакратыі», а не ў той, якую яшчэ трэба адваяваць і пабудаваць.

У нас грамадства далёкае ад дэмакратыі. Мы маем іншыя выклікі, таму Еўрапейскія рамкі грамадзянскіх кампетэнцый для нас занадта вузкія. Перад беларускім грамадствам стаяць задачы пазбаўлення ад аўтарытарызму ды пабудовы дэмакратыі, таму і грамадзянскія кампетэнцыі, патрэбныя для гэтай мэты, могуць адрознівацца ад грамадзянскіх і сацыяльных кампетэнцый, сфармуляваных у дакументах Рады Еўропы.

Прааналізаваўшы гэтыя выклікі, можна будзе сфармуляваць кампетэнцыі, адэкватныя патрэбам сучаснага беларускага грамадства і грамадзяніна, каб шукаць механізмы іх фармавання сродкамі грамадзянскай адукацыі.

Аўтарытарызм: версія 2.0

У якасці асноўнага дакумента, які апісвае сітуацыю ў сучасным свеце, разгледзім вынікі даследаванняў, якія правяла ў 2009 г. арганізацыя «Freedom House» разам з радыё «Свабодная Еўропа» і «Свабодная Азія». У прыватнасці, даклад экспертаў, які носіць назву «Падрыў дэмакратыі: дыктатары XXI стагоддзя»[2]. У ім праводзіцца аналіз агульных рыс аўтарытарных рэжымаў XXI стагоддзя, а таксама таго, якім чынам яны здолелі ў апошнія гады дамагчыся значнага скарачэння палітычных свабодаў ва ўсім свеце.

У дакладзе вызначаны асноўныя небяспекі, якія зыходзяць ад аўтарытарных рэжымаў сёння:

- перафармулёўка і скажэнне паняцця дэмакратыі (**Democracy Redefined**);
- інтэрнэт пад пагрозай (**Internet Under Threat**);
- міжнародная дапамога аўтарытарным рэжымам (**Authoritarian Foreign Aid**);
- кантраляванне і ўплыў на палітыку дэмакратычных інстытутаў (**Rules-Based Organizations Under Siege**);
- несвабодная адукацыя — інструмент для разлажэння наступнага пакалення (**Illiberal Education — Tainting the Next Generation**).

Асноўныя высновы даклада экспертаў наступныя:

- сёння аўтарытарныя рэжымы расхістваюць дэмакратыю больш дасканалымі і вытанчанымі

[1] Recommendation on key competences for lifelong learning, (2006/962/EC), 18.12.2006
http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/site/en/oj/2006/l_394/l_39420061230en00100018.pdf

[2] http://www.UnderminingDemocracy.org
On June 4, 2009, a high level conference will take place in Washington DC to examine the strategies of modern authoritarian regimes.

→

способамі, атрымоўваючы на гэтыя мэты шчодрае фінансаванне. Гэты новы клас дыктатараў увасабляе самую сур'ёзную пагрозу пабудове міжнароднай сістэмы, заснаванай на ўладзе закону, захаванні правоў чалавека і адкрытым выказванні думак.

- Сучасныя аўтакратыі карыстаюцца як традыцыйным, так і інавацыйнымі падыходамі дзеля дасягнення сваіх мэт. Сярод традыцыйных дзеянняў, скіраваных на падрыў дэмакратыі: маніпуляванне прававой сістэмай, кантроль сродкаў масавай інфармацыі і наўпростае запалохванне. Тут нічога новага з часоў Сталіна ці Мао — дыктатура і ёсць дыктатура.

У дакладзе таксама зазначаецца, што сучасныя аўтакратычныя рэжымы:

- выкарыстоўваюць з падрыўнымі мэтамі дыскусіі і зносіны на прасторах інтэрнэту (кідаюць у бой цэлыя войскі каментатараў і правакатараў для зводу ў бок і зрыву цалкам разумных і правамерных онлайнавых дыскусій);
- прыстасаваліся да сучаснага глабальнага капіталізму, выкарыстоўваючы рынак для ўзмацнення свайго кантролю: камерцыйныя медыя адцягваюць увагу ад палітыкі і праблемаў; грамадзянам дазволена атрымліваць асалоду ад асабістых свабод, у тым ліку паездак за мяжу ды багацця спажывецкіх тавараў, немагчымых у колішнім СССР;
- новыя аўтарытарныя рэжымы таксама фармуюць міжнародныя каштоўнасці, выкарыстоўваючы самыя перадавыя і добра фундаваныя медыйныя прадпрыемствы. Напрыклад, Крэмль запусціў і шчодра фінансуе тэлеканал «Russia Today», спадарожнікавы тэлеэфір запоўнены рознажанравымі кітайскім ды іранскімі каналамі;
- прыкладаюць масу сілаў для падрыву дзейнасці міжнародных арганізацый, што дзейнічаюць на аснове ўсталяваных правіл і выступаюць у падтрымку дэмакратыі і правоў чалавека. Сярод іх Арганізацыя па бяспецы і супрацоўніцтве ў Еўропе (АБСЕ), Арганізацыя амерыканскіх дзяржаў і Еўрапейскі суд па правах чалавека. У Арганізацыі Аб'яднаных Нацый гэтыя краіны ствараюць часовыя кааліцыі для пазбягання крытыкі на свой адрас, выступаюць супраць прыняцця санкцый і прасоўваюць антыдэмакратычныя захады;
- замест татальнага кантролю выкарыстоўваюць «кіраваны палітычны дыскурс», у якім ужо нібыта адсутнічае відавочны дыктат. Такая кіраванасць забяспечваецца за кошт замоўчвання некаторых навін ці інфармацыі або іх перапрацоўкі.

Выклікі, якія стаяць перад беларускім грамадствам

Як мы бачым, праблемы і метады дзеяння, найбольш характэрныя для сучасных аўтарытарных рэжымаў, апісаных у дакладзе, прысутнічаюць і ў Беларусі. У такіх умовах грамадзянскія кампетэнцыі, прызначаныя для паўнавартаснага існавання ў дэмакратычнай цывілізаванай прасторы, не патрэбныя для жыцця ў сучаснай Беларусі. Больш за тое — яны перашкаджаюць сацыялізацыі. Гэта правакуе адцёк маладых найбольш адукаваных і амбітных людзей з краіны.

Разам з традыцыйнымі метадамі знішчэння дэмакратычных інстытутаў і адносін (такімі, як рэпрэсіўны ціск праз эканоміку, судовую сістэму, армію, адукацыю, медыцыну...), кіруючы рэжым таксама выкарыстоўвае ўсё больш хітрыя і завуаляваныя метады, якія існуюць у інфармацыйным грамадстве. Сярод іх:

- **дыскрэдытацыя брэндаў.** Мы бачым, як на вачах некалі моцныя, аўтарытэтныя ды гучныя дэмакратычныя арганізацыі і палітычныя структуры нібыта драбнеюць, пазбаўляюцца інтэлектуалаў, раскольваюцца на часткі. Але адмыслова не ліквідуюцца дзяржавай, а працягваюць існаваць, дэманструючы грамадзянам сваю слабасць і недзеяздольнасць;
- **знішчэнне і дыскрэдытацыя яркіх асобаў і лідараў.** Тут найбольш яскравы прыклад — палітычныя зняволеныя: кандыдаты ў прэзідэнты, сябры іх перадвыбарчых штабоў, праваабаронца Алесь Бяляцкі. Апошняга ўлады нейтралізавалі за тое, што яго арганізацыя фіксавала факты парушэння беларускага заканадаўства, у тым ліку фальсіфікацыі выбараў. Аўтарытэтнага ў свеце і вядомага, бадай, кожнай беларускай сям'і праваабаронцу прапаганда ператварыла ў злодзея і падатканяплатніка;
- **выкарыстанне псеўданезалежнай і незалежнай прэсы.** Незалежная прэса паступова жаўцее, адштурхоўваючы ад сябе эліту і адцягваючы ўвагу дэмакратычнага электарату ад сур'ёзных тэмаў;
- **стварэнне псеўдадэмакратычных структур грамадзянскай супольнасці.** Тут гаворка ідзе не толькі пра БРСМ і «Белую Русь». Цяпер з боку ўлады сур'ёзна вядзецца размова пра стварэнне «канструктыўнай апазіцыі»;
- **выкарыстанне сацыяльных сетак, нанятых каментатараў.** Сацыяльныя сеткі, форумы робяцца пляцоўкамі прапаганды і адтулінамі для выпуску пары ў віртуальную прастору для незадаволеных, тым самым зніжаецца сацыяльная і пратэставая актыўнасць;
- **немагчымасць працаваць адкрыта.** Структуры грамадзянскай супольнасці загнаныя ў падполле, вымушаны хаваць інфармацыю, таму грамадству цяжка зарыентавацца, хто ёсць кім. Адсюль лёгкасць маніпулявання нават сябрамі адной арганізацыі;
- **расколы грамадства паводле розных параметраў:** кожны месяц нам прапануюць групы, якія мы мусім зненавідзець: прадпрымальнікі, апазіцыя (пятая калона), заможныя, банкіры, палякі, аўтамабілісты (што скупілі валюту), беларускамоўныя, «свядомыя», неправаслаўныя і г. д.;
- **свядомае знішчэнне нацыянальнай ідэнтычнасці,** мовы, культуры краінатворчай нацыі. Сённяшняя

дзяржава не зацікаўлена, каб беларусы ўсвядомілі свае нацыянальныя карані, аднавілі традыцыйныя каштоўнасці. Тады ж высветліцца, што абсалютная большасць нашых грамадзян — прадстаўнікі заходняй цывілізацыі: яны маюць еўрапейскую ментальнасць ды каштоўнасці, а дэмакратыя — гэта наш цывілізацыйны выбар. Цяпер уладам лягчэй маніпуляваць масавай свядомасцю, навязваць нам шлях у нікуды;

- **выкарыстанне ў сваіх мэтах інстытутаў замежных краін.** Праграмы дэмакратычнага свету, скіраваныя на супрацоўніцтва з недэмакратычнымі ўладамі і псеўдаграмадскімі структурамі толькі шкодзяць пабудове грамадзянскай супольнасці Беларусі, разбураюць веру ў дэмакратычную салідарнасць.

Для выжывання ў такіх умовах замест грамадзянскіх кампетэнцый, прапісаных у еўрапейскіх дакументах, сённяшняму беларусу патрэбны канфармізм, пасіўнасць, уменне падпарадкоўвацца, уменне апраўдаць сваю неграмадзянскую ці далёкую ад маралі пазіцыю.

Крытычнае мысленне трэба завуаляваць дэмагогіяй, уменне вырашаць праблемы замяніць пазіцыяй «мая хата з краю». Для кар'ернага росту спатрэбяцца навыкі маніпуляцыі людзьмі і групамі людзей. Што праўда, крэатыўнасць і ўменне кіраваць эмоцыямі давядзецца пакінуць — гэтыя кампетэнцыі крытычна важныя для фізічнага існавання і прыстасавання да беларускай рэчаіснасці.

Ключавыя кампетэнцыі для беларускага грамадства

Аднак, грамадзянскія кампетэнцыі — гэта не кампетэнцыі для выжывання. Яны маюць прынамсі тры вымярэнні. У плане індывідуальнай перспектывы — гэта кампетэнцыі для паўнавартаснай самарэалізацыі і самаактуалізацыі асобы, яе сацыяльнай інклюзіўнасці і актыўнай грамадзянскасці, працаўладкавання і кар'еры. З пункту гледжання перспектывы для грамадства — гэта кампетэнцыі для існавання канструктыўнай дэмакратыі. І трэцяе вымярэнне — перспектыва для далейшага развіцця і рынку працы — гэта навыкі для інавацый.

Калі ўлічыць гэтыя перспектывы, то сучаснаму беларускаму грамадзяніну найбольш патрэбны:

- **юрыдычныя кампетэнцыі.** Гэта найперш юрыдычныя веды. У школах няма практычна-арыентаванага юрыдычнага мінімуму: падліку падаткаў, асноваў працоўнага права, правоў грамадзяніна. Кожная грамадская арганізацыя Беларусі павінна праводзіць прававы лікбез для сваёй мэтавай групы. Найпершая задача беларусаў — вяртанне законнасці;
- **уменне прымаць адказныя рашэнні** і ўменне бараніць свой выбар;
- **крытычнае мысленне:** уменне адрозніць інфармацыю ад прапаганды, веданне прыёмаў, якімі карыстаюцца медыя для «прамыўкі мазгоў», уменне аналізаваць, выбудоўваць лагічныя ланцугі;
- **кампетэнцыя «шукаць і знаходзіць праўдзівую інфармацыю»;**
- **моўныя кампетэнцыі** ў беларускіх умовах трэба аднесці да грамадзянскіх. Беларусам як мага хутчэй неабходна вырвацца з рускамоўнай інфармацыйнай прасторы. Рускамоўная прастора — не свабодная, не сучасная і не дэмакратычная, паколькі не свабодная Расія, дзяржаўны строй якой згаданыя эксперты вызначылі як «выбарна-капіталістычная клептакратыя». Звяртаючыся да расійскіх крыніц, мы маем скажоную, апрацаваную тымі ж «хітрымі» метадамі інфармацыйнага грамадства карціну свету;
- **культурная самаідэнтыфікацыя** і культурнае самавыяўленне. Усведамленне, што дэмакратыя — частка нашай культуры, нашай ментальнасці;
- **імунітэт да спробаў раскалоць беларускае грамадства** па лініях, па якіх ніколі не праходзіў падзел.

Ну і асноўнае — **вяртанне ў грамадства каштоўнасцей.** З самага верху нам навязваюць скажоныя сямейныя каштоўнасці, на прыгонна-контрактнай працы знікае прафесійная этыка, у школах дзяцей заганяюць у піянеры і БРСМ. А калі ты адзін раз пераступіў мараль ці пайшоў супраць уласнай волі, то і надалей можна быць амаральным... Сёння настаўнікі адкрыта збіраюць грошы на аднолькавыя ручкі, каб дзецям лягчэй было спісваць на экзаменах, бухгалтары падганяюць пад патрэбныя лічбы справаздачы, дактары выпісваюць тыя лекі, якія трэба прадаць, няма маральнага асуджэння злачынцаў, што сфальсіфікавалі выбары...

У Беларусі паступова знікла праўда, справядлівасць, а разам з імі і вера ў лепшыя перспектывы.

Таму сярод задач грамадзянскай адукацыі на першае месца трэба ставіць выхаванне грамадзянскай мужнасці: казаць праўду, адстойваць правы, не падпарадкоўвацца амаральным і незаконным загадам. Сёння быць нармальным чалавекам з маральнага пункту гледжання патрабуе ад беларусаў грамадзянскай мужнасці. І толькі вызначыўшыся ў сваёй грамадзянскай, прафесійнай пазіцыі, заснаванай на каштоўнасцях, можна казаць пра наступныя крокі.

Задачу фармавання грамадзянскіх кампетэнцый немагчыма вырашыць толькі сродкамі грамадзянскай адукацыі. Тут неабходны змены ў самім грамадстве, якое вызначыць запатрабаванасць тых кампетэнцый.

Міжнародныя эксперты прызналі, што дасёння палітыкі і дзяржаўныя дзеячы ў дэмакратычных краінах не здолелі знайсці эфектыўны падыход да пазбягання небяспек, якія нясе ўсяму свету аўтарытарызм новай версіі. Але ясна адно — замест нас саміх нашую частку працы ніхто не зробіць.

■

Перезагрузка гражданского образования

Краткое осмысление программы «Гражданственность.BY»

Леонид Калитеня, фото: Светлана Анташкевич

Леонид Калитеня — член Совета Ассоциации дополнительного образования и просвещения, координатор программы «Гражданственность.BY»

Для меня как человека имеющего отношение к Ассоциации дополнительного образования и просвещения (далее — АДОиП) с момента начала деятельности по ее регистрации в качестве юридического лица эта структура всегда представлялась как наследница неформальной инициативы под названием АГА — сети организаций гражданского образования. Ключевой смысл содержится в слове «гражданского». Не вдаваясь в подробности, отмечу, что АГА внесла заметную лепту в развитие сферы неформального образования в нашей стране. Примером институциональных результатов могут служить регулярные Фестивали неформального образования, недели неформального образования, серия проектов по продвижению такой образовательной формы, как шведский учебный кружок, журнал «Адукатар» и многое другое.

Тем не менее, мир не стоит на месте, и время требует развития от всех. Не минула сия чаша и АГА. Общая тенденция развития этой инициативы не удовлетворяла некоторых наиболее активных ее членов, и в 2009 году произошел отток актива в другие структуры. В 2011 году АГА сменила название на АДОиП и стала юридическим лицом. Смена вывески, статуса и состава Совета привела членов ассоциации к необходимости переосмыслить свое место и роль в актуальной беларусской действительности. Буквально поставила лицом перед фактом необходимости принятия решения: новая форма требует нового содержания на фоне новой действительности.

А действительность была не очень радостной. Кодекс об образовании вышел в такой форме, которая **значительно изменяет положение провайдеров** неформального образования. Кроме того, давно очевиден факт того, что гражданское общество Беларуси ослаблено как никогда, патриотическое воспитание советского типа все больше заполняет собой пространство воспитательной работы и сферы образования.

Вот вкратце и вся предыстория зарождения программы, получившей впоследствии название «Гражданственность.BY».

Что делать в такой ситуации, учитывая миссию АДОиП (и АГА как предшественницы)? Часть Совета АДОиП осторожно предлагала подождать до лучших времен, а часть приняла решение не ждать, а начать движение к этим лучшим временам. Как вы можете догадаться, автор этого текста принадлежит ко второй части. Благодаря поддержке коллег из консорциума «Евробеларусь», были изысканы возможности для проведения ряда действий, предоставлены материалы и помощь в содержательном наполнении мероприятий.

Формирование программы действий основывалось на выводе о том, что **существующая неудовлетворительная ситуация с гражданским обществом в Беларуси несомненно требует перезагрузки системы гражданского образования. Если гражданское общество слабеет с каждым годом, то вполне логично заключить, что как минимум формы гражданского образования должны поменяться, а как максимум — следует пересмотреть и само его содержание, ибо оно явно нуждается в обновлении и коррекции.**

Было бы неверным утверждать, что начинать пришлось с нуля. Еще в 2005 г. Агентством гуманитарных технологий, Центром социальных инноваций, Образовательным центром «ПОСТ», при поддержке Экодома и Фонда имени Льва Сапеги, с привлечением широкого круга экспертов (Шуманаўскае таварыства, ТБШ и т.д.) была проведена чрезвычайно объемная деятельность по разработке Концепции гражданского образования (КГО). Концепция ставила своей целью маркирование поля гражданского образования и определение перспективных направлений его развития. Она была разработана и … не получила поддержки в АГА. Актуальность её, видимо, не была очевидна многим членам АГА, форма представления в виде Концепции также была далека от совершенства, возможно, и форма презентации в 2006-м тоже. Тем не менее, факт остается фактом — Концепция осталась не востребованной, а ситуация в гражданском обществе продолжает ухудшаться.

Но это опять же предыстория. Сама же перезагрузка началась в 2011 г., когда новые условия (регистрация АДОиП и выбор нового состава Совета) создали окно возможностей для прихода новых форм и содержания.

Первым шагом по перезагрузке программы гражданского образования в рамках АДОиП стала конференция «Беларусское Гражданское образование и актуальные гражданские компетенции», прошедшая 4–5 ноября 2011 г.

SHORT REFLECTION

На конференции мы попытались провести ревизию подходов к видению ситуации, определение проблем, конкретизацию точек зрения на пути дальнейшего развития гражданского образования. Конференция была организована в форме двухдневного дискуссионного мероприятия: тему для дискуссий задавали экспертные доклады. В первый день были сформированы 3 дискуссионные площадки, предполагавшие последовательное обсуждение участниками следующих тем:

- Гражданское образование как сфера развития общества: история и актуальное состояние
- Проблемы и пробелы современного гражданского образования в Беларуси
- Проблемы и пробелы современных проектов в области гражданского образования в Беларуси.

Особое внимание мы уделили подбору экспертов, которые должны были представлять разные точки зрения на проблему и тем самым обеспечивать наиболее широкий спектр представляемых подходов и предложений по исправлению ситуации.

Первую дискуссионную площадку задали следующие доклады:

1 «Гражданское образование как традиция и технология: история формирования сферы и актуальное состояние» — **Татьяна Водолажская** (**кандидат социологических наук, разработчик КГО**)

2 «Концептуальные и программные альтернативы гражданского образования в Беларуси» — **Вячеслав Бобрович** (**доцент, кандидат философских наук, участник разработки КГО**)

3 «Мозаичность гражданского образования vs системность» — **Ирина Дунаева** (**кандидат философских наук**).

→

Третья дискуссионная площадка была основана на обсуждении практических проектов в свете проблематики, обсужденной на предыдущих секциях конференции.

С докладами выступил **Дмитрий Карпиевич** (Опыт Центра «ПОСТ» по работе с учителями), **Витовт Рудник** («Университет золотого возраста») и **Татьяна Водолажская** (программа «Летучий Университет»).

Наиболее ярким был тезис Витовта: «**С каждым годом мы тратим в несколько раз больше усилий, чтобы получить те же результаты, что и в прошлом. Если мы не изменим технологии и подходы, то скоро нам придется сворачивать деятельность из-за недостатка людей и ресурсов»**. Категоричность тезиса была встречена тишиной понимания его обоснованности.

Участниками конференции по результатам работы было подготовлено итоговое сообщение[1], в котором были четко обозначены не только проблемы и болевые точки сегодняшнего положения дел, но и перспективы их преодоления. Вот краткие выдержки из этого документа:

1 «Достаточно зримой проблемой является мозаичность современного содержания образования. Если в демократических странах данный эффект есть лишь предмет дискуссии, то в ситуации авторитарного режима плюрализм и противоречивость содержания ослабляет и препятствует консолидации демократически ориентированных слоев общества»...

2 «Гражданские компетенции, получаемые в рамках существующих образовательных программ, не дают его обладателям каких либо ощутимых преимуществ по отношению к остальным членам беларусского общества, а иногда делают существование обученного слишком сложным, что приводит к оттоку за рубеж большого количества обученных и перспективных молодых людей.»

3 «Преодоление вышеозначенных трудностей, при сохранении своеобразности каждого отдельного мнения или направления видится участникам возможным и осуществимым путем организации широкой **дискуссии по формированию согласованного консолидированного мнения** на специальных дискуссионных площадках, создание которых есть необходимая потребность современного момента. Отсюда следует, что о**бучение компетенциям ведения диалога** становится одной из актуальных задач сегодняшнего дня;»

4 «Работа по формированию форм и методов Гражданского образования, сделанная различными авторами и организациями в предыдущие годы, до сих пор актуальна, однако вызов сегодняшнего дня — формирование актуального содержания. **Содержание гражданского образования** должно стать темой широкой общественной дискуссии представителей деятельностных, экспертных и творческих кругов.»

5 «Общая стратегия необходимого содержательного наполнения гражданского образования представляется как последовательная реализация

Несмотря на кажущуюся академичность тем, дискуссия получилась настолько продуктивная и яркая, что в зале не осталось равнодушных. Вне зависимости от опыта работы в образовательной сфере участники включились в обсуждение. И это объяснимо: гражданское образование это тема, которая в той или иной степени касается каждого. Если резюмировать суть множества спичей, то лучше всего ее высказал Сергей Лабода (ОО «Образовательный центр "ПОСТ"»): **«Несогласованное разнообразие подходов и целей в гражданском образовании порождает «войну подходов», которая, в свою очередь, приводит к «войне всех против всех» среди беларусских общественных слоев»**. Результаты плачевны: «абыякавасць» среди широких слоев жителей нашей страны и разочарование среди гражданских активистов и адукаторов.

Вторая дискуссионная площадка была сформирована докладами **Тамары Мацкевич** («Грамадзянскія кампетэнцыі: што трэба беларусу, каб стаць грамадзянінам»), **Вячеслава Бобровича** («Проблематика беларусского гражданского образования») и **Владимира Мацкевича** («Концепция гражданского образования — актуальный ответ»).

Итогом дискуссий стала общая констатация того факта, что авторитарные режимы в новейшее время активно эволюционируют, активно осваивают новые технологии и активно потребляют и перерабатывают содержание гражданского образования. Оно перестает служить только целям демократии и становится инструментом по укреплению режима. Следует вывод, что всем демократически ориентированным акторам стоит задуматься над пересмотром своих образовательных программ, дабы они перестали быть архаичными и больше соответствовали требованиям ситуации. При этом важнейшими становятся ценности диалога и консолидации, а не плюразима и своеобразия. Данный тезис обсуждался наиболее остро, ибо он, конечно же, представляет особую ценностную платформу многих организаций.

[1] Полный текст документа: http://adukatar.net/?p=16746

трех процессов: **Десоветизации, Беларусизации и Европеизации.** По поводу конкретной реализации данного подхода необходима постоянная дискуссия в обществе в экспертных и творческих кругах.»

Конференция стала заметным событием в медиапространстве и мы получили ряд очень перспективных откликов на ее результаты.

Дабы продолжить взятый темп, мы решили провести следующее мероприятие, целиком посвященное задаче систематизации, сборки и структуризации имеющихся «мозаичных» фрагментов содержания гражданского образования: семинар-практикум «Содержательные аспекты гражданского образования в Беларуси: в поиске решений», прошедший в Минске 24 февраля 2012 года. С его помощью мы попытались найти то общепризнаваемое ядро содержательных посылов, которое может служить нам синхронизирующим и объединяющим фактором в будущей работе. Данная задача решалась посредством креативно-критической дискуссии. Материалом служила актуальная практика и опыт реально действующих организаций в сфере гражданского образования.

Основные точки зрения были представлены в виде презентаций и тематических докладов. К сожалению, принципиальных продвижений в содержательном плане достигнуть нам не удалось — к тем тезисам, которые звучали на конференции, ничего нового добавить не получилось. Однако мы получили другой важный результат: в плане деятельности во всей красе перед нами предстала **проблема субъектности — даже очень правильная позиция и цель нуждается в качественном и вдохновленном исполнителе. А нам найти его в полном виде не удалось. Гражданское образование обозначено как задача как-бы всего общества, но как-бы и никого из отдельных его институтов или акторов конкретно. Нет субъекта, который заявил бы о своей ответственности за данную сферу.**

Тем не менее, мы получили 5 предложений о продолжении диалога о возможном сотрудничестве. Пять отдельных круглых столов с молодежными, партийными и социальными организациями были запланированы и осуществлены в течение следующих двух с половиной месяцев.

Встреча-круглый стол с представителями Альтернативной молодежной платформы вывела нас к пошаговому плану содержательного сотрудничества. Это был первый успех идей консолидации, и хотя это была пока лишь декларация, стало понятно, что идея правильная и находит понимание среди серьезных практиков.

Круглые столы с организациями, работающими с целевыми группами, состоящими из пожилых людей, еще больше удивили нас своими результатами.

Презентации идей, заложенных в Концепции гражданского образования, показали просто ураганный спрос со стороны их целевой группы — людей пенсионного возраста. Этот факт легко объяснить, но трудно поверить: концепуализированное гражданское образование остро необходимо людям, активная трудовая деятельность которых уже завершена и пришлась на советские времена. Без КГО они находятся в состоянии гражданского вакуума: СССР не существует уже более 20 лет, нынешний политический режим перспективных предложений гражданского самоопределения не может сделать (потребительские обещания не в счет) и потому возможность самоопределения в ситуации с четкими перспективами, целями и задачами наполняет их жизнь смыслом. Более того, в отличие от молодежи, занятой учебой и добычей средств к существованию, эти люди имеют минимальный достаток и много свободного времени для образования. Более того, большинство из них никак не устраивают консьюмеристские и узкопрагматические концепции. Люди хотят чистого и высокого. Нет возможности в тексте описать всех деталей и эмоций, которые выплеснулись в дискуссиях. Не всегда продуктивные, они показывали, насколько остры переживания людей по этом поводу. Вот лишь один пример: одна из участниц КС через 2 недели после его проведения приняла решение баллотироваться в депутаты Палаты представителей. Понятны были как перспективы ее попытки, так и мотивы — показать, что активная гражданская позиция — это нормальный образ жизни человека пенсионного возраста вопреки принятому образу «угасающего» типа.

Люди хотят чистого и высокого. Но кто им может его дать?

Одно дело — презентовать концепцию, а другое дело — конкретные образовательные программы и продукты, актуально позволяющие пользователю не только на рациональном, но и эмоциональном уровне вписаться в актуальную общественную жизнь Беларуси, и не как ведомый, а как ведущий элемент.

Новый этап — поиск партнеров, способных производить содержание, и не только знаниевое, но и эстетическое, стал актуальным для нашей небольшой команды. Идея арт-ивента пришла к нам не сразу, а в результате долгих и порой мучительных раздумий и множества споров. Это событие должно было привлечь представителей творческих кругов и вот почему.

→

Если исключить семью и армию, то, как мне кажется, медиасфера остается главным поставщиком содержания для нашего ума. В том числе и гражданского содержания. То есть то, что содержится в умах людей, живущих в Беларуси, поставляется медиасферой, которая включает интернет, радио, ТВ, газеты и т.д. и т.п.

В свою очередь, получается, что дизайнеры, художники, артисты, блоггеры — все, кто наполняют «эти ваши интернеты», чем то, что я назвал содержанием — вот кто главное действующее лицо в современном мире. Вовсе не учитель, комиссар, преподаватель идеологии или священник, как это было в недалеком XX веке.

Когда мы искали название для этого мероприятия, то ничего лучшего не придумали, как назвать это Событием или Ивентом. Событие — означает побыть вместе, и совместно посмотреть, послушать, подумать и пообсуждать то, что нам предъявят наши креативные гости.

Нашу программу мы составили таким образом, чтобы участники могли:

- познакомиться с арт-продуктами, которые создают беларусские творческие люди;
- послушать, что думают они о гражданской составляющей в своем творчестве и творчестве коллег;
- подискутировать о том, что увидели и услышали;
- пообщаться друг с другом.

Нашими гостями стали:

- **Евгений Липкович** — блоггер, гражданский активист, автор и участник Интернет-ТВ программы «Безумное чаепитие»
- **Максим Король** — художник, мультипликатор, автор серии лого «Мы Один Народ»
- **Анатоль В. Лазарь** — дизайнер. директор дизайн-студии «Адліга», автор проектов United BYdom, Green Free! (см фото)
- **Юлия Ляшкевич** — представитель проекта «История Беларуси за 5 минут», кампании «Будьма Беларусами»
- **Михал Анемподистов** — дизайнер, автор проекта «Народный альбом»
- **Дмитрий Войновский** — соавтор проекта «Фестиваль беларусскоязычной рекламы АДНАК»
- **Кузминич Игорь** — юрист, преподаватель, автор сборника современных сказок для детей.

Арт-ивент получился. Он стал ярким, продуктивным и в дискуссиях мы, команда и заинтересованные гости, вдруг увидели свет в конце тоннеля. Стало понятно, что совершенно необходимо уходить от набивших оскомину образовательных форм, выходить к сотрудничеству с творческими кругами. По мнению весьма авторитетного представителя этих самых «творческих кругов» М.Анемподистова, «напрасно представители НПО думают, что они первыми занялись гражданским образованием. Еще на закате Совестского Союза уже существовали суполки, которые работали над этой проблемой, они существуют и сейчас, их опыт очень ценен, их разработки ярки и впечатляющи (как вы все видели), но им нужна ваша поддержка, знания и кооперация».

Действительно, ни 10, ни даже 50 НПО не способны лишь тренингами и фестивалями повернуть вспять процесс советского воспитания без активной кооперации с широкими спектром организаций в первую очередь культурной сферы.

В финале ивента, который действительно стал СО-бытием для всех участников, были сделаны заявления и предложения по дальнейшему сотрудничеству. Стала приблизительно видна схема формирования субъектности гражданского образования… Также стал ясен и огромный объем работ по гражданскому просвещению, который еще нужно провести, и для успеха нам нужны помощь и поддержка творческих, партийных, религиозных и академических кругов.

Итак, вот таким получился рассказ о нашем пути к пониманию, каким должно быть новое актуальное гражданское образование. Мы приложили много усилий, допустили ряд ошибок, но увидели горизонты дальнейшего пути. Это награда за наши усилия.

Вместо резюме вкратце расскажу об этих самых горизонтах и самых насущных задачах, на наш взгляд.

Во-первых, самая актуальная задача — решение проблемы субъектности. Нам видится, что АДОиП необходимо активно продолжить работу по формированию коллективного субъекта. Есть несколько вариантов, и мы планируем продолжить активную дискуссию в этом направлении.

Во-вторых, мы будем организовывать работу, которая в результате поможет детализировать, технологизировать и запустить программу гражданского просвещения на основе опыта проектов шведских кружков, общественных объединений и культурных инициатив. Формой реализации могут служить обычные проекты, просто синхронизированные по содержанию.

В-третьих, АДОиП может и должна стать центром коммуникации, способным наладить кооперацию между творческими кругами, общественно значимыми фигурами, что в перспективе может дать основу для формирования содержания гражданского образования в более богатом объеме, качестве и форме. Формы: фестивали, круглые столы, семинары, конкурсы и т.д.

В-четвертых, мы видим необходимость активно развивать сотрудничество с медиасферой, для того чтобы прорабатывать каналы распространения и трансляции полученного контента (содержания гражданского образования), обеспечить формирование спроса на него, обновления и актуальных форм потребления: мода, медиафигуры, Интернет-ТВ, социальные сети и тому подобное.

Мы будем очень рады, если наши идеи найдут понимание и поддержку среди вас, дорогие читатели. Ведь совершенно очевидно, что без поддержки нам не осилить решение этих четырех задач.

■

Гражданское образование как диалог, или почему мы не можем научиться любить свою страну?

Светлана Анташкевич

Светлана Анташкевич — исполнительный директор Ассоциации дополнительного образования и просвещения.

Мне иногда кажется, что само по себе белорусское гражданское образование — это одна большая проблема, состоящая из множества барьеров, мифов и стереотипов. Пытаясь ее решать, нужно, как минимум, не опускать руки, с оптимизмом смотреть в будущее и полюбить свою страну, что на практике довольно сложно.

DIALOGUE

На самом деле, сегодня быть белорусом не так уж и просто, ведь особенностью нашей современной гражданской ситуации является то, что в ней одновременно заложены советское прошлое, белорусское настоящее и европейское будущее.

Мы живем в стране, где все еще продолжается воспитание как бы советских людей под маркой «белорус». Это и понятно: советские граждане, проснувшиеся однажды в национальном государстве под названием Беларусь, часто до сих пор не соотносят себя с Белорусами, живут понятиями и идеалами давно не существующего государства. И речь идет не только о пожилых людях, с такими же проблемами сталкивается и среднее поколение, и молодежь. Почему? Потому что система образования и воспитание до сих пор воспроизводит нас такими. Система образования — это не набор вывесок с длинными названиями на больших зданиях, это содержание того, чем мы заполняем наше сознание. Вывески ушли, содержание осталось.

«Советское прошлое» преследует нас повсюду: названия улиц (в каждом городе есть и улица Коммунистическая, и, конечно же, Ленина), парков. Мы продолжаем отмечать советские праздники, возлагать цветы к памятникам того периода. В семье мы тоже слышим, что тогда все было проще, и мороженое было за двадцать копеек (сейчас, такое тоже выпускают, правда, стоит дороже) и вещи на пляже не воровали…

В это же время, еще не успев самоопределиться как Белорусы, мы уже вынуждены начинать считать себя европейцами. Это связано с процессом глобализации, развитием транснационального бизнеса, ускоряющимся современным темпом жизни, открывающимися новыми возможностями профессионального и личностного роста, нашими личными образовательными траекториями.

Из-за такой неоднозначности восприятия самих себя мы часто говорим о проблеме белорусской национальной идентичности. Существование этой проблемы объяснимо: нам не удалось последовательно пройти через процессы десоветизации, белорусизации и европеизации. Они протекают в нашем обществе параллельно, что и затрудняет процесс самоидентификации и формирования гражданского общества.

Эти три параллельно протекающих процесса препятствуют и формированию единого подхода к пониманию содержания гражданского образования. В нашей стране параллельно существует сразу несколько «гражданских образований». Нет единой позиции даже в общественном секторе: есть сторонники «нацыянальнага адраджэння», а есть те, кто сознательно и целенаправленно готовит граждан для Европы. Наличие параллельно существующих подходов к формированию граждан в случае отсутствия хоть какой-то согласованности часто ведет к разделению общества и циничности граждан.

Таким образом, мозаичность содержания, деградация национальных ценностей, отток обученной и пер- →

спективной молодежи за границу — это лишь несколько проблем современного гражданского образования в Беларуси.

Они были обозначены на конференции «Беларусское гражданское образование и актуальные гражданские компетенции», которая состоялась в ноябре 2011 года в рамках реализации АДОиП программы «Гражданственность.BY». Логическим продолжением данного события стал ряд встреч и дискуссий по согласованию приоритетных целей и задач по различным тематическим направлениям гражданского образования.

Таким образом, в марте–июне 2012 года в регионах Беларуси прошли круглые столы с провайдерами и потребителями образовательных услуг общественного сектора.

Региональные круглые столы: на пути к консолидации

Проблемы гражданского образования актуальны для всех. Только их решение каждый видит по-своему и в понятие гражданственности вкладывает собственное содержание. Поэтому на этапе подготовки данные круглые столы виделись как площадки по согласованию гражданской составляющей образовательных программ для различных целевых групп с целью приблизиться к унификации деятельности по гражданскому образованию в Беларуси.

Мы встретились с активистами общественных организаций и образовательных инициатив в Минске, Могилеве и Бресте, а также провели встречи с организаторами и участниками программ для пожилых людей.

Мы еще раз убедились в том, что гражданское образование становится все более актуальным. Чем больше люди вовлекаются в общественную жизнь, чем более активную позицию занимают, тем сильнее потребность в заполнении пробелов в гражданском образовании.

К нашему удивлению, очень многие участники проявили живой интерес к такой специфической проблеме, как гражданское образование в нашей стране, согласились со сложностью и комплексностью его реализации, обсудили некоторые аспекты концепции гражданского образования, разработанной коллективом экспертов Агентства гуманитарных технологий.

Круглые столы стали настоящей дискуссионной площадкой для обсуждения проблем гражданского образования и местом начала диалога на локальном уровне. Они позволили людям встретиться, обсудить актуальные вопросы гражданского образования, в свете своей текущей деятельности, поделиться опытом и просто пообщаться. Участники иногда подолгу не расходились и даже организовали впоследствии встречи.

Однако, круглые столы также выявили и серьезные проблемы как внутри организаций, так и на уровне взаимодействия между ними:

- **Люди не знают друг друга:** на наших встречах в региональных центрах представители некоторых организаций встречались впервые и до этой встречи не знали о существовании друг друга.
- **Никто не учит, как быть пенсионером:** люди не готовы к старости. С выходом на пенсию социальная жизнь многих пожилых людей ограничивается беседой с соседкой по даче. Пожилым негде проявлять активность — реализовывать свой потенциал, передавать опыт.
- **Организации «не доросли»:** многие организации не готовы активно вовлекаться в работу по гражданскому образованию, т.к. в силу неопытности и общей сложной ситуации вынуждены в большей степени решать повседневные проблемы поддержания собственной инфраструктуры.
- **Низкий уровень толерантности:** нередко проявлялось нежелание вникать в суть разногласий с оппонентами, нежелание делиться информацией с партнерами. Если резюмировать: при всей декларативной открытости и демократической ориентированности, в деятельности намного проще единолично обладать, а если не только нам, тогда — никому.

Если консолидация отсутствует на локальном уровне, то это становится реальным барьером для диалога. Не имея согласованной позиции, мы не сможем качественно влиять на ситуацию. Поэтому необходимо продвигать такую программу, которая составит реальную конкуренцию доминирующему подходу.

Большинству из тех, кто был участникам этих пяти круглых столов, стало очевидно, что гражданское образование в национальном государстве может быть только одно. Именно от нас с вами зависит, каким ему быть. Цена вопроса высока: речь идет о будущем всей нации: и не только о детях и молодежи, но и о людях среднего и пожилого возраста. Необходимо понимать, что в настоящее время гражданское образование может и должно существовать как последовательная программа действий и работ, как что-то более рефлексивное и осознанное. Поэтому выработка консолидированной позиции относительно содержания гражданского образования в Беларуси видится наиболее приоритетной задачей. И этим содержанием будет пропитана вся наша деятельность на ближайший год, а образовательная — в первую очередь.

■

фото: Светлана Анташкевич

Арт–гражданственность

Юлия Инышева, фото: Иван Веденин, Артем Концевой

Сегодня содержание гражданственности формируют не столько те, кто занимается гражданским образованием в форме обучения, сколько деятели культуры и медиа-персоны, гораздо в большей степени влияющие на формирование гражданского духа. Как понимают гражданственность беларусские творческие люди и какие гражданские ценности они транслируют с помощью своих арт-продуктов?

Примеров беларусских арт-продуктов, имеющих гражданскую составляющую, можно найти довольно много. Если трактовать гражданственность как нравственную позицию, выражающуюся в чувстве долга и ответственности человека перед гражданским коллективом, к которому он принадлежит (страна, семья, церковь, профессиональная или иная общность), то эта ответственность понимается в разных аспектах. Рассмотрим некоторые из них.

История Беларуси за 5 минут

Например, о нашей истории рассказывает известный мультфильм «История Беларуси за 5 минут».

— Этот продукт был создан с совершенно четкой маркетинговой задачей — сделать известной кампанию «Будзьма беларусамі!» и поспособствовать популяризации беларусского языка и беларусской культуры, — говорит один из авторов идеи мультфильма **Юлия Ляшкевич. — Но произошла интересная вещь. Продукт, который изначально должен был рекламировать определенный товар, выявил его дополнительные положительные качества, ценности. Он рассказывает на беларусском языке историю Беларуси. Задачей мультфильма было просто развлечь, заинтересовать людей. Но получился интересный «побочный эффект»: посмотрев мультфильм, люди начинают задумываться о том, кто они есть, что представляет собой их страна и т.п.**

Таким образом, изначально прагматичный подход — как привлечь и заинтересовать аудиторию — переплелся с романтизмом и стал выполнять другие задачи, гражданственные: заставить беларусов задуматься о самих себе, об истории своей страны.

«Народны альбом»

Малоизвестный отрезок беларусской истории между двумя мировыми войнами раскрывает «Народный альбом». Автор концепции «Народного альбома» **Михал Анемподистов** сумел восстановить содержание и дух особой эпохи в истории Беларуси в современном звучании.

— Я обычный гражданин Беларуси, один из носителей ее культуры, и для меня совершенно естественно чувствовать ответственность за страну, за ее культуру, — говорит Михал Анемподистов, подчеркивая, что он бы **«избегал пафосных терминов вроде гражданственности и гражданских ценностей».** Автор концепции «Народного альбома» считает, что творческие люди как генераторы идей всегда испытывают чувство ответственности за культуру, за страну и в рамках своей деятельности выполняют свои обязательства. Это абсолютно нормально, так было всегда. Интеллигенты, интеллектуалы потому таковыми и являются, что несут ответственность за страну, за то, что в ней происходит: они обращают внимание на проблемы и в форме художественных произведений предлагают свои варианты решений.

Государственные символы

Тему государственного флага Беларуси оригинально интерпретировала студия дизайна «Адліга», создавшая дизайнерский флаг под названием **United BYdom**: форма — британский «Юнион Джек», а расцветка — беларусская, красно-зеленая →

ART-CITIZENSHIP

с орнаментом. Такой креатив заставляет другими глазами посмотреть на наш государственный символ, заставляет задуматься.

— Для меня творчество — это рефлексия и реакция на дискомфорт, — поясняет директор «Адлігі» **Анатолий Лазарь.** — Ведь нужна определенная смелость, чтобы демонстрировать свои идеи, взгляды. В этом для меня и заключается гражданственность.

Свою вариацию на тему государственных символов — серию логотипов «Мы один народ» — предложил художник **Максим Король.**

— Идея проекта заключалась в том, чтобы отвлечь внимание людей от искусственной конфронтации по поводу государственной символики и снять разделение одного народа на два лагеря, — сказал автор логотипов Максим Король. — проект «Мы один народ» готовился совместно с АГТ-ЦСИ, чтобы привлечь внимание сторон к диалогу, помочь прислушаться друг к другу.

Идеальный гражданин Беларуси

Один из авторов проекта «Безумное чаепитие» **Евгений Липкович** признается, что не очень-то задумывался о гражданских ценностях при создании роликов для интернет-телевидения. Цели были несколько другие: посредством заявленной темы выразить свое отношение к тому, что происходит в стране. Это и есть составляющая гражданства.

— Те люди, которых мы сняли в «Безумном чаепитии», на самом деле представляют собой идеальных граждан: это люди, неравнодушные к происходящему, — отмечает Евгений Липкович. — В этом смысле, идеальный гражданин Беларуси ничем не отличается от идеального гражданина России, Китая или США. Идеальный гражданин — это, в первую очередь, патриот, которого волнует практически все, что происходит в нашей стране. Хотя мы обсуждали и отвлеченные темы, например Шекспира, но при этом мы всегда говорили о том, что нас волнует — о беларусской политике, о нашей действительности.

«Встаю утром и первым делом думаю, насколько я гражданственен»

Дать четкое определение гражданственности Евгений Липкович затруднился, но отметил, что для него гражданственность — это постоянный эксперимент.

— У нас, в принципе, общество военное, и мы находимся в состоянии войны по всему периметру, у нас кругом враги, внешние и внутренние. Гражданственность в данном случае я понимаю как сопротивление этому военизированному сознанию, — пояснил блоггер. — Моя гражданственность как раз направлена на битву с этим военизированным сознанием беларусов, цель — перевод общества с военных рельсов на гражданские.

Под военными рельсами Евгений Липкович понимает отношение государства к беларусам даже не как к подчиненным, а к рядовым: «Мы — подведомственный народ. И нужно перейти из этого состояния подведомственного народа в состояние нормальное. Как умею, я этому способствую — поднимаю настроение тем, кто считает себя не быдлом (потому что для поднятия настроения быдла в магазинах продается водка). Нас загоняют в депрессию, а я пытаюсь этому противостоять. И гражданственность мне в этом помогает. Просыпаясь каждое утро, я прежде всего задумываюсь о своей гражданственности. Смотрю на себя в зеркало и думаю, насколько я гражданственен сегодня. Помимо «Безумного чаепития» я интенсивно пишу в блоге, мои тексты публикуются на многих сайтах. Публицистика, памфлеты — это довольно много на самом деле. Можно сказать, что вся моя жизнь направлена на проявление моей гражданственности и патриотизма.»

«Гражданственность.BY»

Дискуссия о гражданственности и трансляции гражданских ценностей через арт-продукты прошла в рамках арт-ивента «Гражданственность. BY», организованного Ассоциацией дополнительного образования и просвещения (АДОиП).

— Гражданственность — это такое состояние и образ жизни человека, когда он принимает на себя ответственность за свою страну, — напомнил член Совета АДОиП **Леонид Калитеня.** — Гражданственность предполагает наличие чего-то, объединяющего людей. В начале XX века с этим было просто: национальная идея, флаг, герб, гимн, паспорт и др., но сегодня этих атрибутов явно недостаточно. Если в начале XX века гражданственность внедрялась с помощью административных мер, то сейчас все большее значение приобретает самосознание. А оно формируется не через полицейские меры, а через развитие внутреннего мира человека. А художники через свое искусство продвигают гражданское самосознание тонким образом.

Сейчас время меняется очень быстро. Срок жизни арт-продукта измеряется уже не веками, а годами или даже месяцами. Поэтому ни один мультфильм или логотип в отдельности не будут формировать гражданственность. Актуальным становится круговорот этих продуктов и дискуссия о них. Гражданственность формируется в ежедневном общении, коммуникации. А конечная цель — формирование беларусской нации как достойной нации среди европейских народов.

■

Летний лагерь по правам человека «Lawtrend»:

Мысли свободно, моделируй свое будущее!

Алина Курленко

Этот летний лагерь без преувеличения можно назвать уникальным: история, цели и задачи, преподаватели и методики преподавания делают его популярнейшим мероприятием в сфере неформального образования. Чему и кого там учат, что происходит за стенами старинного замка Бад Либенцелль? Наш рассказ — о летнем лагере по правам человека, который вот уже 7 лет организовывается Центром правовой трансформации Lawtrend совместно с Международным форумом Бург Либенцелль и Академией политического образования молодежи и международных отношений.

Летний лагерь по правам человека — это ежегодная программа, представляющая собой сложный и комплексный обучающий курс по правам человека, ориентированный на студентов гуманитариев и молодых специалистов. Параллельно с решением просветительских задач в лагере стремятся мотивировать участников к развитию собственных устремлений.

Права человека — это больше чем вопросы свободы собраний и выборов

О целях и задачах Летнего лагеря более подробно рассказала его создатель и идейный вдохновитель, Председатель Правления просветительского учреждения «Центр правовой трансформации» Елена Тонкачева:

— К сожалению, права человека практически не преподаются в высшей школе РБ, а в формате гражданского образования на национальном уровне скорее ориентированы на оценку текущего положения дел в отдельных узких сферах: выборы, свобода собраний.

Наша задача в рамках Летнего лагеря состоит в том, чтобы участники, претендующие на элитарное образование, — юристы, философы, политологи, — получили мотивацию к дальнейшему глубокому осмыслению и освоению этой сложной и многослойной конструкции «права человека в современном мире — права человека в Беларуси». Программа Летнего лагеря основана на погружении в философию генезиса прав человека, поиске дальнейших возможностей этой сложной социогуманитарной конструкции, которая, вне всяких сомнений, изменила мир в 20 столетии.

Методологическая рамка Летнего лагеря по правам человека–2012

Летний лагерь–2012 стал в некотором смысле экспериментальным. Впервые к участию были приглашены студенты и выпускники не только юридических факультетов, но и других гуманитарных направлений. Междисциплинарный подбор участников летник будет практиковать и в будущем, хотя выбор среди претендентов при конкурсе 6 человек на место был как никогда сложным.

→

Общественные интересы: общее и частное

Лейтмотивом Летнего лагеря по правам человека стал **вопрос общественного интереса,** а также действий в защиту общественных интересов. При первом рассмотрении это все может показаться банальным? Однако образовательная программа позволяет вернуться к осмыслению этих понятий, в большинстве случаев увидеть, насколько вредным является систематическое употребление этих слов без их реальной исторической и смысловой нагрузки.

Этот процесс проходил при консультационной помощи тренеров Елены Тонкачевой, Ольги Смолянко, Сергея Лабоды.

Рекламист Юлия Ляшкевич на своем практическом семинаре научила продвижению правозащитных идей посредством СМИ, PR и рекламы, а тематический директор Просветительского Правозащитного

Большинство участников приехали на летник с идеями своих проектов. В ходе программы, в режиме обмена опытом, в рамках групповой и индивидуальной рефлексии, с помощью высокопрофессиональных экспертов, происходило развитие этих идей, привлечение сторонников и создание команд для их реализации.

Программу курса можно поделить на несколько методологических блоков, разных по своей сути, целям и инструментам. А начинали мы с осмысления основных понятий.

— Оценивая роль профессиональных сообществ в продвижении идей прав человека, критически осмысливая собственную роль в этом процессе, мы начинаем наш курс с **философских и исторических аспектов таких понятий,** как свобода, достоинство, равенство, демократия, разделение властей, независимый суд, наднациональный характер и национальный интерес, — говорит Елена Тонкачева. — На первый взгляд, эти понятия всем известны, у всех на слуху. Но с помощью тренингов известного правозащитника Андрея Юрова становится ясно, что зачастую на слуху — лишь клише, лишь внешняя поверхность понятий и знаний о них. Практические и теоретические семинары Юрова, посвященные современным подходам к защите прав человека, общественным стереотипам и вызовам для правозащитной деятельности выводили участников на другой уровень восприятия проблематики.

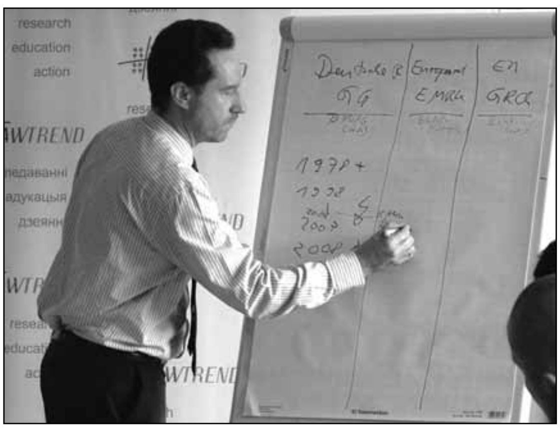

учреждения «Офис по правам людей с инвалидностью» Сергей Дроздовский обсудил с участниками вопросы дискриминации и подходы к проектированию социальных изменений. Компетентно оформить проектные идеи научили тренеры по проектному менеджменту Игорь Шарый и Томас Хандрих.

Изучая опыт: кто не жалуется, тот не пользуется правом

Безусловно, наш Летний лагерь также удерживал и вторую тематическую рамку: текущая ситуация в стране, где мы живем. Современные ответы на давнишние вопросы «кто виноват?» и «что делать?» мы искали, соотнося свои профессиональные устремления с тем, что каждый из нас может и должен делать для гуманизации ситуации, для собственно возвращения законов и практики в современное европейское пространство.

Отдельный блок программы Лагеря мы посвятили изучению лучших практик взаимодействия национального и европейского права. Об этом нам рассказывали в Верховном суде Германии в Карлсруэ, в Институте Макса Планка по иностранному и международному праву в Гейдельберге, на факультете права в Гейдельбергском университете имени Рупрехта и Карла. Немецкий эксперт Гертруд Шарлотта Ганденбергер провела семинар «Конвенция о правах человека и Совет Европы», а с Яном Бергманом, судьей Высшего административного суда земли

Баден-Вюртемберг, участники Лагеря разобрали реальные правовые кейсы по тематике прав человека. Кроме того, узнали некоторые интересные факты из жизни современной Германии, кажущиеся неслучайными. К примеру, 60–70% членов немецкого правительства имеют юридическое образование; только 3% жалоб, попадающих в Конституционный суд, рассматривается в пользу заявителей, остальные 97% решений немецких судов верны. «Другие цифры были бы катастрофой для немецкой судебной системы», — сказал г-н Бергман. А еще: «кто не жалуется, тот не пользуется правом».

Post factum, или предыстория будущего

За 7 лет организации и проведения летних лагерей 150 выпускников нашей программы получили возможность общения с уникальными экспертами, современными социальными деятелями, стали участниками активных дискуссий по вопросам преподавания и просвещения в области прав человека национальных и международных институтов. Мы гордимся тем, что многие из наших выпускников продолжили свое образование в этой сфере в зарубежных вузах, избрав тему прав человека для своих научных работ и исследований.

И в этом году тоже есть обещание продолжения: мы отметили для себя несколько проектов, которые Lawtrend (уже вне рамок летника) готов поддержать информационно и консультационно. Значит, быть новым дорогам, быть новым путям развития!

■

«Словить настоящее»

Юлия Станкевич, **ОО «Образовательный центр "Фиальта"»**

О проекте

Как следует из названия, проект «Словить настоящее», реализованный общественной организацией «Молодежный образовательный центр «Фиальта» в 2011–2012 гг. при поддержке посольства США — довольно длительная и амбициозная попытка взять все от момента между прошлым и будущим. То есть сейчас.

Эта статья призвана рассказать о долгом и увлекательном процессе (обучения, исследований, реализации собственных идей), который прошли несколько десятков молодых людей, попутно вовлекая в него все больше и больше ребят извне, заинтересовавшихся этой возможностью.

В чем суть проекта?

В первую очередь, мы задались целью повысить степень участия молодежи в различных сферах общества, стимулировать ее активность.

Активность легче проявлять, когда ты обладаешь необходимыми навыками и компетенциями: умением учиться, рефлексировать, проявлять эмпатию, брать инициативу в свои руки, выражать себя через культуру, быть осведомленным в социальном и гражданском аспектах. Эти компетенции развивались в ходе тренингов, мастер-классов, организованных в рамках проекта, а также через опыт, полученный участниками, и его анализ.

В центре процесса находится знание самого себя как обучающегося в широком контексте (не только в смысле образования) — своей мотивации, своих целей обучения, предпочтительных способов, стратегии обучения, сотрудничества с другими обучающимися и так далее.

Для нас также было крайне важным вовлечь в проект молодых людей с особыми потребностями и из неблагополучной среды путем создания равных возможностей участия. Возникла необходимость создать пространство, где молодые люди могут разрабатывать и реализовывать свои идеи — открытый молодежный центр.

Как возникла идея?

Идея проекта возникла в результате обучающей пилотной программы, которая реализовывалась ОО «МОЦ "Фиальта"» в 2010 году. Суть программы заключалась в предоставлении волонтерам организации (ребята в возрасте 17–22 лет) максимально свободного пространства для реализации своих идей, где темы и формы обсуждения волонтеры придумывали сами. Неожиданно для нас, они выбрали темы, которые практически не обсуждаются в обществе (например, виртуальная реальность, трансгендер, табу и так далее), но являются важными для них. Обсуждение этих вопросов привлекло довольно много ребят, заинтересованных принять участие в дискуссиях и поиске возможных решений.

Эта потребность появилась из желания лучше понимать современное состояние общества через диалог со сверстниками и определять, как молодые люди могут участвовать в решении проблем, вносить свой вклад. Для нас стало очевидным, что сами участники мероприятий должны играть активную роль в выборе того, какие именно вопросы и каким образом они хотят обсудить.

Что такое «Открытый молодежный центр»?

Открытый молодежный центр — это место, где активное участие молодых людей обеспечивается посредством различных инструментов неформального образования.

Открытый — означает, что он открыт для всех групп молодежи, способствует интеграции, основываясь на принципах не-дискриминации.

Открытый для новых образовательных технологий и форм, межсекторного сотрудничества, новых идей, инициированных молодыми людьми — такой центр создан для них и вместе с ними.

Мы уверены, что центр должен быть доступен для самого широкого круга молодежи и вносить свой вклад в успешную интеграцию молодых людей с различными возможностями (социально и экономически неблагоприятными условиями, со специальными нуждами и тому подобное). Мы видим это как очень важную часть проекта, т.к. для обеспечения активного участия очень важно демонстрировать возможности, которые могут быть предоставлены всем вне зависимости от условий, в которых они находятся.

Для этого проекта мы выбрали три разные сферы, близкие нам и тем, кто приходит в «Фиальту»: образовательную, культурную и социальную. Такое деление создано для того, чтобы каждый из участников смог реализовать инициативу в той сфере, которая ему наиболее близка. А также чтобы посмотреть, что могут сделать молодые люди для развития именно этих сфер общества, попутно проанализировав механизмы участия в каждой отдельно взятой из них.

Образовательная сфера

Первой фазой реализации проекта в рамках образовательной сферы стало проведение исследования. Так как мы хотели сделать проекты в этой сфере актуальными, следовало выяснить, что именно уже реализуется другими организациями и инициативами, а также плюсы и минусы предлагаемых образовательных услуг.

Поскольку реальность постоянно меняется, то меняются и потребности людей в образовании, поэтому одной из задач этой фазы проекта стало определение того, чему хотят учиться именно сейчас.

В течение трех недель участники проекта, объединившись в три группы, выясняли, какие образовательные возможности предоставляются по трем ключевым направлениям: развитие навыков, получение дополнительной информации и знаний, а также какие обучающие услуги предоставляются людям с ограниченными возможностями. Результатом исследований стала реализация инициатив: образовательные встречи «7х7», «Время — не бремя», «Мальчику — меч, девочке — куклу» (мини-тренинг на тему гендера и актуализации стереотипов в белорусском обществе), экспериментально — практическое занятие «Песочница».

Культурная сфера

Первое, с чем мы решили разобраться в культурной сфере — с самим понятием «культура», поскольку оно давно вышло за рамки исключительно искусства и в современном контексте представлено самыми различными практиками. Исследование началось с общей дискуссии, затем участники на основе персональных выводов создавали мероприятия, которые становились площадкой для дальнейших обсуждений и исследований. Каждый из участников проекта обозначил свое видение культуры и поэтому мероприятия в этой сфере получились самыми разнообразными (инициативы «Карандаш вместо слов», «Экогид», «Сказки, которые читают на Аляске», «Очень страшные сказки на Аляске», «Искусство для всех»).

Инициатива «Экогид»

Мы сделали экологический гид по Минску для привлечения внимания к эко-сознательному образу жизни. В печатный материал вошли статьи про велодвижение, электричество, мусор, эко-арт, воду и чрезмерное потребление. Также в издание включена карта с отметками велодорожек, мест сбора батареек, лампочек, букинистических отделов, экоорганизаций и сэконд-хэндов Минска.

> «Экологическая инициатива вызывает у меня самые сильные эмоции. Реализация потребовала немало сил, но конечный продукт стоил всей проделанной работы. Экологическая сознательность должна стать непременным атрибутом мышления современного человека, и мы надеемся, что хоть в какой-то мере поспособствовали этому.» **(Настя, участница проекта)**

Социальная сфера

Одним из ключевых моментов этой части проекта стало решение отправить ребят попробовать себя в качестве волонтеров в социальных организациях и инициативах Минска: БелАПДИиМИ, Офис по правам инвалидов, психоневрологический интернат №4, приют для собак.

Таким образом мы надеялись сформировать у участников проекта представление о социальной сфере, ее ключевых особенностях в Беларуси, мотивировать к участию в волонтерской деятельности с трудными целевыми группами и развить партнерские отношения с работниками других социальных организаций.

В данной сфере были реализованы инициативы «Танцы с широко закрытыми глазами» и «Тусани с китайцем».

Инициатива «Танцы с широко закрытыми глазами»

В танце самое главное — чувствовать партнера. А пробовали ли вы танцевать с закрытыми глазами? Идея этой инициативы заключалась в том, чтобы собрать вместе слабовидящих ребят, и тех, у кого нет нарушений зрения, и обучить их элементам разных танцев. Основной задачей являлось не научить танцевать, а научить танцевать в паре, научить общаться.

Созданный Открытый молодежный центр будет продолжать существовать после окончания проекта благодаря волонтерам, участникам проекта, а также молодежным работникам ОО «МОЦ "Фиальта"». Проект позволил продемонстрировать молодым людям основные пути и способы участия в решении проблем, предоставил возможность открыто заявить о волнующих их вопросах.

Следите за новостями на www.fialta.org ■

«Прими вызов!»: тренинг по межкультурному обучению и антидискриминации

Екатерина Вербилова, Татьяна Кнотько, ОО «Образовательный центр "ПОСТ"»

С 10 по 18 апреля 2012 года в Грузии проходил тренинг для тренеров, организованный в рамках программы Молодежь в действии (Youth in Action Programme) для стран-участниц программы и стран-партнеров из Восточной Европы и Кавказа (EECA) и направленный на совершенствование работы тренеров, фасилитаторов, молодежных лидеров по теме «Межкультурное обучение и антидискриминация».

Беларусь представляли две участницы: Вербилова Екатерина и Кнотько Татьяна от ОО «Образовательный центр "ПОСТ"». Также в тренинге принимали участие представители Италии, Испании, Германии, Чехии, России, Украины, Молдовы, Румынии, Азербайджана, Армении.

Целями тренинга было:

- Совершенствование компетенций тренеров, фасилитаторов, молодежных лидеров в области межкультурного обучения и борьбы с дискриминацией;
- Обмен опытом между тренерами;
- Развитие новых способов и конкретных методов в сфере международного обмена;
- Обеспечение времени и пространства для индивидуального развития участников как тренеров и фасилитаторов;
- Налаживание новых деловых связей и сотрудничества для усовершенствования качества в международной молодежной работе.

Главными темами тренинга были стереотипы и борьба с дискриминацией, на которые мы и опирались, выбирая его, поскольку считаем данную проблему наиболее острой для современного общества, влияющей на многие социальные аспекты жизни людей, по сути живущих среди сотен, а может даже и тысяч стереотипов, которые оказывают зачастую все же отрицательное воздействие.

Грузия встретила нас теплым весенним воздухом. После зимнего апреля, это была просто сказка! Несмотря на глубокую ночь, веселые и приветливые лица других участников настраивали как минимум на приятное общение, а как максимум — на интересную и продуктивную работу в течение всего проекта.

Наш путь из аэропорта до приморского городка Кобулети, в котором и проходил тренинг, пролегал через всю Грузию и занял около 6 часов на микроавтобусах.

До поездки у нас было весьма смутное представление о Грузии, сформированное в большей степени под влиянием СМИ и устоявшихся стереотипов, которые начали разбиваться, как море о скалы, с самого первого дня пребывания.

Мы представляли себе Грузию с грозным, неприветливым населением, которое в каждом русском человеке видит врага, нам казалось, что девушке-славянке вообще страшно одной ходить по улицам без «паранджи», и в принципе, что развитие страны осталось на уровне начала 90-х, когда распался СССР.

В первый день во время прогулки по городу нас несколько настораживало пристальное внимание к нашей многонациональной компании: кто мы, откуда, зачем? Но очень скоро стало понятно, что местным жителям действительно интересно кто мы и как здесь оказались. Все кого мы встречали, радовались, что мы приехали в их город, с гордостью рассказывали о своей стране, культуре, традициях. Если необходимо было узнать дорогу, смело можно было спрашивать любого. Нам не просто отвечали, а готовы были проводить до нужного места.

А когда одному из авторов статьи «посчастливилось» простудиться, гостеприимство грузинского народа удалось ощутить в полной мере. Участники из Молдовы пообещали «волшебное» лекарство, для которого нужны были лимоны. Время для поиска лимонов было позднее, недалеко от нашего отеля работал только один магазинчик, в котором были всевозможные фрукты, кроме… лимонов. Когда хозяин магазина узнал, зачем они нам понадобились, не поленился сходить к себе домой и принести нам 3 спелых, желтых лимона из своих запасов, при этом наотрез отказался брать деньги.

Такие случаи в жизни, пожалуй, лишний раз доказывают, что не нужно жить стереотипами, навязанными обществом или кем бы то ни было еще. Необходимо самому смотреть на мир широко раскрытыми глазами и делать собственные выводы. Этому и многому другому мы и учились на тренинге.

Программа тренинга продолжительностью в 8 дней была очень интересной и насыщенной. Она состояла из следующих тематических блоков:

- Идентификация проблемы (дискриминация, стереотипы, различия, межкультурное обучение и т.д.)
- Пути решения проблемы
- Кухня дизайна сессии (нам более привычно называть это «кухней тренера»)
- Принципы командообразования и работы с группой
- Подготовка собственных мини-тренингов в со-тренерстве с другими участниками (разбитыми на команды случайным образом)
- Собственно проведение своих тренингов с последующим «двойным» фидбэком
- Сессии по разработке персональных планов развития (как тренера).

Наиболее интересными моментами показались нам «кухня тренера», метод театральной постановки и один из методов, проведенный нашей мини-командой тренеров на своем тренинге, посвященном теме «стереотипы».

Tugba Cansali — энергичная, харизматичная тренер из Турции, предстала перед участниками тренинга в рамках блока под названием «Кухня тренера» в кухонном фартуке с теркой и миской в руках.

В рамках этого блока участники смогли сами определять, как должен выглядеть общий дизайн проекта тренинга в рамках международных обменов, каковы его основные составные части и в какой последовательности их необходимо реализовывать. Основные компоненты, правда, были заданы тренерской командой.

В целом, у участников мнения практически не разделялись по процессу проведения тренинга. Единственным «компонентом» по которому мнения разделились — Evaluation (оценка, анализ): одни придерживались того, что это заключительная фаза тренинга, другие — что данное действие должно присутствовать в течение всего тренинга как промежуточное отслеживание результатов, что позволит тренингу, семинару быть более гибким и меняться по ходу действия, в зависимости от поведения группы.

Заслуживающим внимания методом по работе с предубеждениями был метод театральной постановки. Участников разделили на малые группы и предложили для проигрывания ситуацию с одинаковым набором ролей (семейная пара евреев и японцев, писатель-феминист, американский студент и иранская женщина). По условиям игры, все эти персонажи находятся в одном и том же месте и слышат резкий звук, похожий на взрыв. Задачей участников каждой группы было представить, как будут выглядеть и вести себя персонажи в данной ситуации. После отыгрывания состоялось обсуждение тех стереотипов, которые наиболее ярко проявились в мини-постановках.

Интересно то, что у всех групп еврейские мужчины имели пейсы, маленькие шляпки, покрывающие только темя; писателем-феминистом выбирали только девушек, хотя им мог быть и мужчина, иранские женщины, все закутанные так, что видны были только глаза. Однако после обсуждения, уже отбросив часть стереотипов, многие пришли к выводу, что как минимум половина их постановки, как и сами «роли», могли выглядеть совершенно по-другому.

В нашей группе была тема «стереотипы», и мы придумали интересный способ, как их проявить у других участников.

В одном из методов, использованных в нашем тренинге, мы написали на количество участников маленькие листики с «ролями», которые прикреплялись на спины, чтоб сам человек не видел свою роль.

Мы выбирали наиболее конфликтные, пикантные ситуации, а также различных персонажей (напр., священник, проститутка, ВИЧ-положительный, наркоман, учитель, мэр, оперный певец, бывший заключенный, гей и т.д.). Согласно условиям участникам предлагалось отыграть ситуацию заселения в гостиницу, где номер позволяет заселить только 5 человек, а двоим придется остаться на улице, т.к. на них не хватает мест. Друг другу нельзя было раскрывать свои роли.

То, каким образом участники распределялись по «комнатам», кто с кем согласен был жить или нет, и кого «выкинуть» на улицу, явно продемонстрировало сложившиеся стереотипы по поводу тех или иных социальных ролей.

Стоит также отметить, что обсуждение с участниками того, почему и как у них сложились подобные стереотипы, как они выбирали себе «компаньонов» по комнате и как чувствовали себя, когда их сторонились, было не менее бурным, чем сам отыгрыш.

В целом, тренинг был очень полезен и с точки зрения обмена опытом между участниками, и, конечно, в обретении партнерских связей.

В заключительной части хотелось бы поделиться еще одним приятным впечатлением.

Поскольку один день тренинга выпал на Пасху (день, когда никто не работает), нам устроили выезд в Батуми. Там был просто райский ботанический сад (в котором, несмотря на запрет, нам удалось подобрать под деревом несколько мандаринов), где было все настолько цветущим и прекрасным, что участники через каждый шаг останавливались, чтоб сделать фото.

А вечером нас ждал ужин в маленьком ресторанчике недалеко от моря, с традиционной грузинской кухней, тамадой, традиционной музыкой и просто морем настроения и позитива!

■

Первая Летняя академия образования взрослых

в регионе Восточного партнерства: Беларусь, Украина, Молдова

Сергей Лабода

Сергей Лабода — директор Образовательно-консалтингового учреждения «Центр эффективных коммуникаций «Фидбэк», имеет многолетний опыт проведения образовательных программ, тренингов и семинаров для различных целевых групп. Тренер-консультант по организационному развитию, фасилитатор «Open Space», MBA «Международный менеджмент».

e-mail: **labodasergej@yahoo.com**

«Образование взрослых для развития: создание и развитие центров образования взрослых (ЦОВ) в регионе Восточного партнерства» — данной теме была посвящена Первая Летняя академия образования взрослых, организованная Представительством ***dvv international*** в Украине с 23 июня по 1 июля 2012 года в одном из самых живописных уголков Крыма — городе-курорте Алушта.

EASTERN PARTNERSHIP

Участниками Академии стали более тридцати представителей организаций, работающих в сфере образо-

вания взрослых из разных стран: Украины, Молдовы, Беларуси, Кыргызстана, Узбекистана, Латвии, Германии, Армении, Азербайджана, Грузии, Таджикистана. Белорусская делегация в рамках работы Летней академии была представлена руководителями и сотрудниками различных организаций и учреждений, занимающихся образованием взрослых: Территориальный центр социального обслуживания населения (г. Кобрин), Областное общественное объединение «Социальные проекты» (г. Гомель), Общественное объединение «Центр "Третий сектор"» (г. Гродно), Международное общественное объединение «Образование без границ» (д. Дунаево), Образовательно-консалтинговое учреждение «Центр эффективных коммуникаций «Фидбэк» (г. Минск), Представительство ***dvv international*** в Беларуси (г. Минск).

Для проведения учебных сессий Летней Академии были приглашены опытные тренеры-эксперты в сфере образования взрослых: Ингрида Микишко (Латвия) и Ольга Фицтум (Германия). Ингрида Микишко в прошлом была руководителем Елгавского регионального центра образования взрослых, занимала должность директора Ассоциации образования взрослых Латвии. В настоящее время она является председателем Латвийского профсоюза работников образования и науки, а также членом правления Европейской ассоциации образования взрослых. Ольга Фицтум — директор Народного университета в округе Веймар (Германия).

Содержательную работу в рамках Летней академии условно можно разделить на два модуля: блок учебных сессий, проведенных Ингридой Микишко, посвященный общим вопросам создания и функционирования Центров образования взрослых (ЦОВ); блок учебных сессий, проведенный Ольгой Фицтум, в котором основное внимание она уделила социальному маркетингу в сфере образования взрослых и эффективным инструментам продвижения образовательных услуг.

24 июня, в первый день работы Летней академии, Ингрида Микишко познакомила участников с концепцией образования взрослых на протяжении всей жизни и основами андрагогики, также были подробно представлены модели ЦОВ: сельские и городские, муниципальные и общественные. Участникам была предложена тематическая мини-лекция, различные ролевые игры, работа в малых группах.

25 июня, во второй день работы Летней Академии, дискуссия велась по двум основным темам:

1. создание ЦОВ (анализ ситуации, цель, обоснование, структура, тематика образовательных программ, результаты) и обеспечение его устойчивости (целевые группы, партнеры, организация работы, доступность, предложение услуг, управление);
2. роль ЦОВ в развитии гражданского общества.

Эти темы были встречены участниками с большим интересом, поскольку являются очень важными и находятся в зоне актуального или перспективного развития сферы образования взрослых в странах, представленных на Летней академии.

Следующий день был посвящен созданию сети ЦОВ как стратегического направления деятельности для организаций-партнеров в регионе Восточного партнерства на всех уровнях — как на местном, так и на региональном, в рамках новой фазы развития деятельности представительств ***dvv international*** в данных странах. Важным этапом работы стала проработка участниками различных моделей ЦОВ в малых группах и презентация полученных результатов. По окончании каждого учебного дня Ингрида Микишко задавала участникам вопросы для получения обратной связи и отвечала на них в начале следующей учебной сессии. Учебный день 26 июня завершился торжественным ужином-знакомством с культурами, представленными на Летней академии. Участники подготовили презентации, игры, угощения и различные развлечения, которые отражали национальный колорит и самобытность представленных на Летней академии стран и культур.

27 июня день был посвящен экскурсионной программе во время поездки вдоль южного побережья Крыма, включающей посещение Массандровского →

дворца и завода по изготовлению вин «Массандра». Участники смогли продолжить знакомство не только с достопримечательностями крымского полуострова, но и друг с другом в рамках активного неформального общения.

28 июня Ольга Фицтум продолжила работу Летней академии и открыла второй содержательный модуль, посвященный маркетингу образовательных услуг. Были рассмотрены ключевые принципы и понятие социального маркетинга, проанализированы его составные части и возможные формы, значимые для деятельности ЦОВ. Очень подробно эксперт остановилась на целеполагании и стратегии достижения целей, а также на вопросах определения, дифференцирования и удержания целевых групп, взаимоотношениях по линии «провайдер образовательных услуг – потребитель/клиент». В качестве одного из элементов практического занятия участникам было предложено разработать логотип Летней академии. Задание было воспринято с большим воодушевлением, и по окончании работы каждый из участников отдал свой голос за самый интересный разработанный вариант. Победившая группа получила небольшие подарки в виде «промоушен-продукции» Народного университета округа Веймар, привезенные Ольгой Фицтум из Германии.

В пятницу 29 июня обсуждались вопросы продвижения услуг ЦОВ на рынке при помощи различных маркетинговых инструментов, таких как визуализация, работа с прессой, устная пропаганда, PR-кампания и др. Также в режиме открытой дискуссии были затронуты вопросы эффективности он-лайн маркетинга, его возможности и ограничения для продвижения услуг ЦОВ.

30 июня 2012 года, в заключительный день работы Летней академии, участники смогли получить обратную связь на свои идеи по разработке маркетинговых стратегий для ЦОВ в регионе стран Восточного партнерства, а также попрактиковаться в калькуляции себестоимости образовательных услуг. Для этого Леван Квачадзе (референт Представительства ***dvv international*** в Бонне по региону Центральной Азии и Кавказу) предложил задание – просчитать себестоимость проведения образовательного курса, связанного с преподаванием иностранного языка. Участники с большим интересом приступили к выполнению данного задания в малых группах и детально просчитали стоимость предложенного курса с учетом различных подходов к формированию цены. Ольга Фицтум продолжила тему маркетинга образовательных услуг и предложила участникам познакомиться с принципами и основными составляющими разработки маркетинговой стратегии ЦОВ, а также на практике разработать маркетинговый план для своих продуктов, программ и мероприятий.

Следует отметить, что обучение в рамках Летней академии носило практикоориентированный характер и предоставляло возможности для активного участия в работе учебных сессий представителям из разных стран. Помимо теоретической информации участникам было предложено огромное количество практических заданий, которые помогли им на практике почувствовать, опробовать и усвоить полученные знания. В течение всей Летней академии каждый день участники презентовали работу своих организаций и учреждений, тем самым стимулировался обмен опытом между ними. Для этого в ежедневной программе было предусмотрено специально отведенное время, которое активно использовалось не только для презентаций, но и для содержательного обсуждения представленного опыта.

Последний день работы Летней академии завершился торжественным вручением сертификатов и праздничным фуршетом, участники высоко оценили работу организаторов и тренеров-экспертов, а также выразили надежду, что в следующем году в одной из стран региона Восточного партнерства продолжит свою работу Летняя академия образования взрослых уже под номером два.

■

Інтэрнэт-праект
«Беларускі архіў вуснай гісторыі» як крыніца інфармацыі для нефармальнай адукацыі

Ірына Кашталян

«М.В.: Тады ўжо нашыя беларусы пяклі хлеб і насілі ад вёскі да вёскі ў тую сторану, на запад, каб вярнуць яго, адправіць дадому немца...
І.: А хто гэты хлеб пёк? Як гэта было?
М.В.: Людзі пяклі... гэто было гэдако жаланё ў нас. А другоё жаланё было за ноч зрэзаць паехаць у лес тры краста. Як стаялі ў вёсцы, пры Саветах як павыразалі, то за ноч зрабіць крастэ і паставіць. І выткаць: напрасьці, аснаваць і выткаць палаценцо, рушніке на кажны крэст...
І.: І гэта трэба было зрабіць уночы?
М.В.: За ноч. І за ноч зрабілі – вёска велькая, а што ж!
І.: Уся вёска рабіла?
М.В.: Уся вёска...
І.: І навошта гэта рабілася? Дзеля чаго?..
М.В.: Каб прагнаць немца. Каб Бог з намі быў»[1].

Так людзі праводзілі таемны абрад, каб паскорыць канец вайны. Гэта адзін з прыкладаў, як вусныя ўспаміны могуць паказаць незвычайны погляд на беларускую гісторыю. Стаўленне простага чалавека, яго ўнікальны досвед, што раскрываюцца ў інтэрв'ю, дазваляюць пабачыць мінулае больш ярка і адначасова страката, сітуацыйныя аповяды дапамагаюць лепш разумець атмасферу таго часу. Мінулае сведкі гісторыі – непаўторны злепак падзей, абставін, памкненняў і асабістых якасцяў канкрэтнага чалавека. Апошні ўяўляе сабой вынік эпохі, у якую жыў і пра якую яму ёсць што распавесці, як правіла, з упорам на блізкія ўсім асноўныя вехі жыццёвай мадэлі (атрыманне адукацыі, уладкаванне кар'еры, стварэнне сям'і). Такі наратыўны дыскурс дапамагае лягчэй успрымаць нават складаныя пытанні, якія ўплятаюцца ў гістарычны кантэкст.

Вусная гісторыя недаацэньваецца беларускімі адукатарамі, бо з'яўляецца нетрадыцыйным падыходам у працэсе навучання. Чалавек «знізу» са сваёй рэакцыяй на тое, што адбывалася вакол яго, выкліканае рашэннямі «зверху», застаецца ў падручніках па-за кадрам. Таму гэты ракурс павінен быць асабліва цікавы тым, хто займаецца нефармальнай адукацыяй і шукае новыя перспектывы для зацікаўлення навучэнцаў, у тым ліку ў межах, здаецца, ужо даўно вядомых тэм.

Для выканання апошняй задачы адчувальна перавага такога тыпу крыніц, як успаміны, якія адлюстроўваюць не толькі розныя бакі жыцця беларускага грамадства, а і стратэгіі паводзін людзей, якія не былі звязаны напрамую са справаздачамі пасадных асобаў, а з унутраным светам чалавека, асаблівасцямі побыту яго сям'і. Інтэрв'ю са сведкамі часу могуць дапамагчы адукатару ў змаганні з міфамі ў гісторыі. Аднак выкарыстанне ўспамінаў патрабуе ўліку і мінусаў іх суб'ектыўнасці. Таму важна шукаць у іх не столькі факты, колькі сэнсы, якія ім надаваліся. Задача настаўніка асцярожна выкарыстоўваць гэтыя крыніцы, не прапускаючы магчымасці дапоўніць каштоўным матэрыялам існуючыя веды навучэнцаў, пашыраць кола тэм для разгляду, удасканальваць свае падыходы.

Калісьці маё зацікаўленне накірункам вуснай гісторыі прыйшло праз удзел у праекце канца 90-х «Гісторыя, якой няма ў падручніках», пад кіраўніцтвам кандыдата гістарычных навук Ніны Стужынскай. Тады збіраліся сведчанні рэпрэсаваных – якраз такія, што давалі інфармацыю цяжка даступную ў звычайных архівах, якія паказвалі гісторыю рэпрэсій праз прызму погляду іх ахвяраў. З часам у мяне сфармавалася больш пэўнае разуменне пра падыходы да збору інтэрв'ю, яго апрацоўку. Значным штуршком стаў нямецкі вопыт работы з ан-лайн архівамі ўспамінаў, які даў магчымасць пабачыць зручнасць арганізацыі працы з такімі крыніцамі ў іншых краінах.

1 Відэаінтэрв'ю Мураўскай Веры Аляксандраўны, 1930 г.н., в. Дуброва, Карэліцкі р-н, Гродзенская вобл. // БАВГ. 1(1)–23–537, #1:36:03#.

→

Адсутнасць падобнага прадукту ў Беларусі наштурхнула на думку пра стварэнне архіва вуснай гісторыі ў нас. На матывацыю паўплывалі праблема скарачэння магчымасцяў зафіксаваць сведчанні рэспандэнтаў пра першую палову XX стагоддзя (цяпер мяжа праходзіць фактычна па польскім часе і пачатку другой сусветнай вайны), недаступнасць і знікненне ўжо створанага вуснагістарычнага матэрыялу, недахоп даследаванняў і праектаў з выкарыстаннем такога тыпу крыніц. Пасля перамоў са спецыялістамі ў галіне вуснай гісторыі, а таксама з праграмістамі, з красавіка 2011 года пачалася праца. Нашай мэтай стала стварэнне агульнай архіўнай платформы, якая б дапамагла вырашаць вышэйзгаданыя праблемы, дала доступ да корпуса вуснагістарычных крыніц зацікаўленым, без навязвання ім ацэнкі, для таго каб падштурхнуць да далейшага аналізу.

Са снежня таго ж года была арганізавана магчымасць доступу да такіх крыніц без рэдактарскіх правак у ан-лайн рэжыме. Інтэрнэт-праект «Беларускі архіў вуснай гісторыі» (БАВГ, www.nashapamiac.org) з'яўляецца архіўным сховішчам успамінаў сведак часу. Гэта арганізаваны на сучасных тэхналогіях партал, дзе ў аўдыё- і відэаформе прадстаўлены інтэрв'ю, сабраныя гісторыкамі, краязнаўцамі, грамадскімі дзеячамі ў межах экспедыцый і іншых даследчыцкіх праектаў.

Гэты навукова-адукацыйны рэсурс арыентаваны на забеспячэнне максімальнай даступнасці такога матэрыялу для зацікаўленых. Праект скіраваны на захаванне памяці ў першую чаргу пра савецкі (самы працяглы ў XX ст.) перыяд гісторыі Беларусі, у тым ліку па тэмах, якія з'яўляюцца актуальнымі і спрэчнымі, выклікаюць дыскусіі ў грамадстве. Калекцыйны падыход дае магчымасць выкарыстання ўспамінаў для распрацоўкі розных тэм і адукацыйных мерапрыемстваў, напісання артыкулаў.

Ставячы за мэту якаснае і колькаснае прадстаўленне вуснагістарычных крыніц, каманда архіва спадзяецца пасадзейнічаць пашырэнню кола пытанняў для разгляду ў будучых адукацыйных праектах і ўзбагачэнню іх дадатковай важнай інфармацыяй для разгляду. Выкарыстаны ў навучальных мэтах аналіз успамінаў людзей пра савецкі час будзе спрыяць узбагачэнню ведаў моладзі пра гісторыю рэгіёна. Мяркуем, узнікненне гэтай архіўнай платформы можа даць неабходны стымул узнікненню розных новых міждысцыплінарных праектаў, напрыклад, па праблемах памяці, ідэнтычнасці, у тым ліку і міжнародных, звязаных з беларускай тэматыкай.

Колькасць крыніц камплектавання архіва, якія ў тым ліку працягваюць ствараць, прадугледжвае яшчэ доўгі этап напаўнення БАВГ хаця б матэрыяламі ад уладальнікаў калекцый, якія выразілі згоду на іх размяшчэнне ў архіве. Пры павелічэнні колькасці даступнага матэрыялу, вырастае і значнасць архіва як інфарматыўнага рэсурсу для тых, хто займаецца гісторыяй Усходне-еўрапейскага рэгіёна, а таксама для адукацыйных, даследчых, выдавецкіх ініцыятыў іншых НДА і асобных актывістаў грамадзянскай супольнасці Беларусі.

Пры папулярызацыі важных для разумення мінулага звестак з успамінаў сярод школьнікаў магчыма павышэнне ўзроўню іх нацыянальнай самасвядомасці, узрастанне цікавасці да айчыннай гісторыі, узбагачэнне ведаў. Азнаямленне моладзі з падобным матэрыялам, яго глыбокае вывучэнне дапаможа аднаўленню страчаных культурных сувязяў, традыцый паміж пакаленнямі.

Адукатар можа здзяйсняць пошукі патрэбнага матэрыялу праз выбар і пераход да адпаведнай яго мэтам калекцыі і абранне канкрэтнага ўспаміну ці праз пошук на партале патрэбных сегментаў інтэрв'ю паводле геаграфічнага, тэматычнага, імяннога ці храналагічнага індэксаў (магчыма толькі для цалкам апрацаваных успамінаў). Пасля рэгістрацыі ён можа пачуць непасрэдна аўдыё- ці відэааповяд сведкі часу.

На дадзены момант для выкарыстання на партале размешчаны больш за 200 інтэрв'ю ў 17 калекцыях. У бліжэйшы час іх колькасць будзе павялічвацца, у тым ліку ў поўнай апрацоўцы, зручнасць карыстання ўдасканальвацца. Плануецца стварэнне інтэрактыўных геаграфічнай карты і храналагічнай лінейкі для адпаведнага пошуку ў межах успамінаў. Не абыдзены ўвагай тэматычныя накірункі. Зараз распрацоўваецца рубрыка, прысвечаная 1939 году ў гісторыі Беларусі, з наступнага года плануецца разгляд тэм «Голад у БССР», «Беларускія остарбайтэры», якія будуць ілюстраваны як урыўкамі з успамінаў, так і паралельнымі навуковымі тэкстамі, традыцыйнымі архіўнымі дакументамі.

Шырыня ахопу перыяду архівам выклікана тым, што сведкі часу, як правіла, не канцэнтраваліся толькі на нейкіх вузкіх гістарычных праблемах, узгадваючы іх у кантэксце ўсяго жыццёвага вопыту. Таму мэтазгодна максімальна прадстаўляць паведамленую рэспандэнтам інфармацыю, што пашырыць магчымасці вывучэння розных перыядаў і пытанняў. Гэта звязана і з тым, што самі ўладальнікі калекцый успамінаў даследавалі розныя тэмы ў XX ст., як напрыклад, пра хіпі другой паловы 60-х.

Для правядзення адукацыйных праектаў БАВГ дае наступныя магчымасці:

1 Атрымаць веды па асновах правядзення вуснагістарычных даследаванняў;

2 Узбагаціць працэс навучання новымі ракурсамі, якія даюць вусныя ўспаміны;

3 Выкарыстаць ужо прадстаўленыя на партале матэрыялы без неабходнасці самастойнага збору падобных, што можа зберагчы час і матэрыяльныя выдаткі адукатара;

4 Афіцыйна спаслацца на крыніцы праз сапраўдны архіўны шыфр, указаны да кожнага матэрыялу ў БАВГ.

Захаванне гістарычнай памяці беларусаў актуальна. Яшчэ мала намаганняў прыкладаецца, каб зберагчы яе ў форме фіксацыі ўспамінаў людзей пра тыя ці іншыя гістарычныя перыяды. У той жа час, трэба старацца віртуальна вяртаць вартых памяці людзей з небыцця. У гэтым накірунку важныя намаганні як гісторыкаў, так і адукатараў. Праз выкарыстанне ўспамінаў можна навучыць моладзь разуменню гістарычнай памяці жыхароў Беларусі. І тут многае залежыць ад інтэрпрэтацыйных практык, якія выкарыстоўваюць адукатары. Шлях да сваёй сапраўднай ідэнтычнасці для беларусаў ляжыць праз захаванне памяці пра мінулае такой, якая яна ёсць, праз разуменне, што нават самыя невялікія магчымасці, якія ўзнікаюць у гісторыі, могуць мець вялікую каштоўнасць для будучых пакаленняў.

■

SUMMARY

Conceptual Alternative to Civic Education in the Republic of Belarus

Vyacheslav Bobrovich

Author refers to such concepts as citizen, citizenship, and civic competence; reveals the essence of civic education in democratic and authoritarian society; shows comparative characteristics of authoritarian and democratic personality, differences between the enlightened (democratic) and «jingoism»; points out various national and political projects offered by independent public and political organizations as an alternative to the official system of civic education in Belarus.

Levels of Goal-setting in Civic Education

Vladimir Matskevich

This article aims to show the feature of complex activities in civic education and to suggest one way of modeling the mechanism of formation of opinions. The author makes assessment of the current situation in the field of civic education in Belarus in the context of goal setting and makes the forecast for the foreseeable future.

Historicity and the System of Thinking About Civic Education

Tatyana Vodolazhskaya

The author dwells on two aspects of thinking about civic education. Being ignored, they broaden a base of errors in the activities organization: 1) civic education is a social institution which helps people to become citizens, 2) civic education is a historical phenomenon and needs to be viewed from historical perspective.

Mosaic of Civic Education vs Organizational and Ideological Centrality

Irina Dunayeva

Author supposes that the main question to be answered by active providers of civic education who are interested in expanding civic environment is the following: is it possible to unite a mosaic of social and political citizenship in one concept? Or civic education should be a mosaic of different prospects offered by a variety of loci civilian identities?

Civic Competences: What Does a Belarusian Person Need to Become a Citizen?

Tamara Matskevich

This article attempts to analyze challenges in building democracy Belarusian society faces today and to formulate civic competences which are needed to reach this goal. Author considers development of these competences a main point of civic education in modern Belarus.

Rebooting Civic Education: A Short Reflection on the «Citizenship.BY» Program

Leonid Kalitenya

The article introduces the background and preconditions of the program «Citizenship.BY», its events, including their content description, results, and conclusions of the team, responsible for the program implementation.

Civic Education as a Dialogue or Why Can't We Learn to Love Our Country?

Svetlana Antashkevich

Describing several events of the «Citizenship.BY» program, the author captures such problems of modern civic education in Belarus, as mosaic content, degradation of national values, and outflow of educated and prospective young people abroad. The priority goal for this sphere is working a common position on the content of civic education in Belarus.

Art-citizenship

Julia Inysheva

Author introduces examples of Belarusian art products with a civic component, and opinions of authors of these products regarding the purpose of their creation and concept of citizenship.

Summer School on Human Rights as a Form of NFE in The Field of Human Rights

Alina Kurlenko

This article is a story about a summer camp on human rights, organized by the Center for Legal Transformation Lawtrend in conjunction with the International Forum Burg Liebenzell and the Academy for Political Education of youth and international relations. It is a complex and comprehensive training course on human rights for humanities-oriented students and young professionals.

Catch the Reality

Yulia Stankievich

Article aims to describe the long and fascinating process of teaching, research, and implementation of ideas dozens of young people were involved in, trying to attract the others interested in this opportunity This project was implemented by the Youth Education Centre «Fialta».

Take the Challenge — Training on Intercultural Learning and Antidiscrimination

Ekaterina Verbilova, Tatyana Knotko

Authors present their experience of participation in the training for trainers, organized by the Youth in Action program for the participant countries and partner countries of Eastern Europe and Caucasus (EECA) with the aim to improve the work of coaches, facilitators, youth leaders in the sphere of intercultural education and fight against discrimination.

First Summer Academy of Adult Education in the Eastern Partnership: Belarus, Ukraine, Moldova

Sergey Laboda

Author introduces a detailed program and a content of the first Summer Academy of Adult Education in the Eastern Partnership, which was called «Adult Education for Development: creation and development of adult education centers (ATCs) within the Eastern Partnership».

Internet Project «Belarusian Archives of Oral History» as an Informational Source For Non-Formal Education

Irina Kashtalyan

The article presents an internet project "Belarusian Archives of Oral History" which aims to create a common internet archives platform based on modern technologies, were you can find interviews with witnesses of events presented in audio and video form, gathered by historians, ethnographer, public figures in expeditions and research projects.